

Дмитрий Малиган

Убийства с уведомлением

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Малиган

Убийства с уведомлением

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48614907

SelfPub; 2019

Аннотация

В сети появился сайт, который со 100% точностью может предсказать дату вашей смерти. Что это? Чья-то злая шутка, изошренный инструмент серийного маньяка убийцы, или предвестник судного дня? Следователю Майорову, предстоит разобраться в цепочке загадочных смертей, постоянно обрастающей новыми звеньями, пока город, и весь мир, окончательно не погрузились в хаос. А у тебя хватит духу им воспользоваться!? Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Закладка не в том месте

23.08.17. Полчаса пополуночи. Последнее, что Валик хотел делать в эти 24 часа – это выходить из собственной квартиры. Но как, оказалось, есть вещи куда сильнее страха, даже страха смерти.

– Твою ж мать! Ну почему именно сегодня!? – переступить порог и выйти на лестничную площадку оказалось самым смелым поступком, который Валик совершил за всю свою жизнь.

Он с параноидальной тщательностью подготовил квартиру к этой дате: выключил все электроприборы из розеток, а сами розетки заткнул заглушками от детей, перекрыл газ и воду, еще и тумблер на электросчетчике вырубил, на всякий случай. Спрятал подальше все провода, шнуры, и даже пояс, вместе со всеми колюще-режущие предметы. Сделал все в лучших традициях второго пункта назначения.

Валик был уверен, что если и умрет в этот день то уж точно вместе с не меньшей половиной жителей этой многоэтажной развалюхи, которую ее обитатели прискорбно называли домом.

«-Слава всем богам, – думал Валик, пытаясь вставить ключ в замок входной двери. – Что мать вышла на суточное дежурство! Когда вернется, то сразу завалиться спать, и авось ничего не заметит. А там, глядишь, я успею вернуть все на место»

«— Но какой итог всей этой тщательной подготовки!?» — он, наконец-то сумел закрыть за собой дверь.

«— Стою как паралитик, прижавшись к закрытой двери собственной квартиры!»

«— Ну ладно, — думал Валик. — У меня всего две альтернативы: первая — отбросить эту хренову паранойю, признать, что это всего лишь чья-то злая шутка, которая испортила мне весь август, и прогуляться по ночному Харькову. Здесь всего-то три троллейбусные остановки. И вторая: провалиться в квартире в холодном поту, дней этак пять, как старина Ренс *Ирвин Уэлш «На игле»*, переживая самую страшную ломку в жизни»

« — Если я упущу этот шанс, — думал он, — то уже точно нигде не смогу достать товар в ближайшее время, а это значит...»

Он отбросил от себя эту мысль:

— Неужели и вправду получасовая прогулка по городу, может быть хуже того, что меня ожидает в противном случае!?

— Гребанный ублюдок, — словно назло его поставщик, назначил сделку именно на ЭТУ ночь.

— Как знал, урод!

Собрав всю свою силу воли в кулак, он оторвал спину от двери, и спустился на один лестничный пролет. От приступа паники чуть не блеванул, но сдержался.

Страх начал накатывать на него с начала месяца, когда он, словив комплекс бога, от очередных колес, набрался таки

смелости перейти на тот гребанный сайт. К тому моменту эта идея преследовала его уже несколько дней, но на трезвую, Валик не решался сделать нечто подобное!

А началось все с безобидной ссылочки: «Никогда не гуглите это!». Загуглил! И запустил обратный отсчет, хотя здравый смысл, и с десяток похожих сайтов, наперебой заявляли, что жить ему осталось, как минимум двадцать счастливых лет. Но ни один из них не обладал и десятой части той убийственной уверенности, которая заявляла ему: «Ты сдохнешь, еще до конца этого месяца»

Последняя неделя вообще была сушим кошмаром, дошло до того, что он уже хотел баррикадировать квартиру.

Спасало одно, но и это закончилось вчера, когда он с ужасом обнаружил, что запасы в его последней заначке полностью израсходованы, а за новой дозой нужно было идти прямо сейчас. Так рисковать закладкой, оставляя ее на произвол судьбы почти на сутки, он просто не мог. К тому же через сутки, он был бы уже не в состоянии, даже доползти до нее. Старина «колотун» очень скоро заявит свои права на это измученное тело.

Он простоял не меньше минуты, всего в одном лестничном пролете от собственной квартиры, смотря на точку между носками его кроссовок. А когда он поднял их, то увидел, что путь ему преграждает кровавая пентаграмма, парящая над лестницей. Она пульсировала внутри портала, словно наполняясь кровью, и угрожая пожрать его самого, а затем и

весь мир.

Место для картинки

Валик закрыл глаза. Конечно же, это был глюк, вызванный подступающей ломкой, и тем, что он часами мог, как под гипнозом пялиться на нее, развернутую на весь экран его собственного компьютера. Она притягивала его. Валику казалось, что еще чуть-чуть, и он провалиться в ее портал, и окажется в мире вечного кайфа! В мире без тупорылых зомби, и жадных дилеров.

Когда Валик открыл глаза, путь был чист. Как ни странно, пентаграмма не только не напугала его, а даже предала ему уверенности:

«— Что ж – подумал Валик. – Если я и сдохну сегодня, то по крайней мере, НЕ трезвым!!!»

В 49 минут после полуночи 23.08.17, Валик набрался храбрости выйти из подъезда. Фонари еще горели, но он прекрасно понимал, что когда доберется до места закладки, то искать ее придется в кромешной тьме, надеясь лишь на фонарик телефона.

– Какой же он все-таки мудака! – думал Валик, бредя по ночному городу, и наблюдая за своей множественной, меняющейся тенью, от ночных фонарей. – Дня ему, что ли мало чтобы закладки прятать!

Но поставщик был проверенным, ни разу его не подвел. А сам товар был превосходным, разве что закончился слишком быстро.

– Вот и иду я, – с грустью бормотал Валик. – По спящему городу, в час ночи, на встречу собственной...

– А ну не дури, – приободрил он себя, – Если бы все, что выкладывали в интернет было правдой, то я бы мог уже давно коноплю у себя на балконе выращивать.

Настроение немного улучшилось, но перед тем как перейти дорогу, он семь раз посмотрел по сторонам, пугаясь приближающихся фар, которые были не меньше чем в трехстах метрах.

Фонари потухли, ровно в час ночи. Спешить было некуда, даже если бы он бежал, все равно бы не успел, пока они горели. На телефон пришло новое сообщение, с указанием более точных координат. Одновременно с этим, где то над головой хрустнула ветка, от этого он шарахнулся на проезжую часть. Повезло, что не было машин.

Вспомнилась сцена из Матрицы:

« – Разбил бы ты вазу, если бы я тебе об этом не сказала?»

– Что ж за бред в голову лезет?

Увидел скунса в кустах. Сначала подумал:

– Че за херня? – а потом понял: мультики начались даже раньше чем он думал. – Если не доберусь до закладки в ближайšie полчаса, будет становится только хуже.

Перед супермаркетом, свернул с проспекта, как и говорилось в сообщении, прошел еще где-то метров триста, понял, что координаты указывают на жилой, частный дом.

Валик несколько раз прошелся вперед-назад, чтобы убе-

даться, что за ним никто не следит. Улица была пустынная, не было видно ни одного любителя ночных прогулок. Собравшись с духом, он перемахнул через забор в указанном месте. Валик сам при этом удивился, насколько легко у него это получилось, а ведь шиферный забор был в высоту не менее двух метров.

«— В стрессовых ситуациях силы действительно прибавляются» — думал Валик, открывая Телеграмм, чтобы вновь перечитать данные ему указания. Это все больше напоминало ему поиск сокровищ, а не простой, долбанной закладки!

— Все у тебя хорошо приятель! — Валик всматривался в экран своего смартфона, текст расплывался, терзавшее его сладостное предвкушение, нельзя было сравнить даже с ожиданием скорого секса! Сосредоточиться было очень трудно, тем не менее, это нужно было сделать. В конце концов, он ведь вломился на чью-то частную территорию.

«— Но нельзя ли выбирать места ПОПРОЩЕ!!!??? Почему не простая клумба!?!?»

В темноте он не видел НИХРЕНА! Его глаза все еще не привыкли к темноте, а даже если бы и привыкли, он не собирался ни во что всматриваться. Закладка был менее чем в пяти метрах от него. Сердце бешено колотилось. Единственное, что Валик видел в темноте, это то, что весь двор был заставлен какими-то странными ящиками, больше похожими на вертикальные гробы, рассчитанные, судя по всему на карликов.

Ему было насрать на назначение этих ящичков. Он отсчитал третий «гроб» в правом от него ряду, и трясущимися руками, молясь чтобы это был именно нужный ему ящик, и чтобы никто его не услышал, Валик заглянул под него. Зачем-то он стоял не на земле, а на каких-то пятисантиметровых сваях.

Вызывало нездоровое подозрение еще кое-что – ящик гудел, но этот гул отличался от трансформатора больше напоминая...

Валик отбросил все сомнения в сторону, закладка была на месте, небрежно заброшенная землей. Оставалось только встать на колени, и дотянуться до нее рукой. В том состоянии, в котором он находился, это было сделать труднее, чем сказать. Он несколько раз больно ударился локтем об этот «гроб» стукнулся о него головой, координация движений была ни к черту. Но вот, он уже сжимал заветный пакетик в руке.

– Теперь все будет хорошо! – в этот момент он заметил, что гул из ящика значительно усилился. Он вылез из под него и присмотрелся к нему повнимательнее.

Это был никакой ни ящик, и даже не гроб, это был долбаный пчелиный улей!!!! Валик до усрачки боялся этих тварей, и ненавидел ВСЕ, что было с ними связано. Его мозг «ВЗВЫЛ» пытаясь заставить нерадивого хозяина, бросить все и сматываться отсюда.

Но вместо того, чтобы бежать оттуда со всех ног, его па-

рализовало. Валик не мог пошевелить ни одним мускулом, единственное, что он ощущал, было щекотание в области шеи.

– Нет!!! – у Валика не было даже сил на то, чтобы попытаться стряхнуть назойливую пчелу с себя. Она его ужалила. Это был конец.

Только сейчас он понял, что рядом с ним находиться кто-то еще, но разглядеть его у Валика не было никакой возможности. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как улей рядом с ним зашатался, а затем рухнул на землю рядом с ним.

«– Может быть если я не буду двигаться...» – думал Валик лежа на земле.

У пчел на этот счет было иное мнение. Они хотели отомстить за свой разрушенный дом, и они знали, где был «виновник» их бедствий. Несмотря на то, что Валик не мог пошевелить ни одним мускулом, нервные окончания продолжали работать, и мозг Валика получал информацию о каждом укусе, пока их уже стало невозможно различать. Пчелы были везде, проникая под одежду, в уши, нос и глаза.

Глаза Валика были открыты, и пока они еще могли видеть, он различал силуэт в ночной мгле. Это просто не мог быть человек! Вокруг них роились тысячи пчел, но ни одна так и не села на него.

Солнце клонилось к закату. Следовательно уголовного ро-

зыска Майоров Андрей Сергеевич осматривал место..., пока еще трудно было сказать чего. Но он был единственным, среди всех здесь присутствующих, кто подозревал, что здесь произошел не просто несчастный случай.

Труп был похож на надувшийся воздушный шарик, и следователь не мог отделаться от мысли, что он вот-вот лопнет. Одежда, ставшая теперь ему явно не по размеру, только усиливала подобное впечатление.

На нем все еще копошились пчелы, несмотря на все усилия отогнать их с места преступления. Из-за этого, складывалось впечатление, что труп до сих пор шевелиться.

– У этого тоже не получилось прикинуться тучкой! – сказал суд мед эксперт обследовавший тело.

– Когда он умер? – спросил Андрей Сергеевич, никак не отреагировав, на не очень остроумную шутку.

– Часов 15-17 назад, – ответил врач.

– То есть сегодня? – уточнил следователь.

– Скорее всего, да.

– Кто обнаружил тело?

– Хозяева дома, – ответил следователю его помощник. –

Когда вернулись с дачи. А что это так важно?

– Что важно Денис?

– Вы спросили у суд мед эксперта, когда именно он умер. Почему это важно?

– А ты больше его слушай! – встрял в разговор следователь Кашкин. Он был слегка поддатый, праздник ведь, день

города как-никак. – Если бы мы квалифицировали каждый похожий случай как убийство, мы бы только этими обдолбанными наркоманами и занимались бы. Из-за таких как вы, Андрей Сергеевич, у нас только работы больше. И вас вообще не должно быть здесь! Расследование дела поручено мне!

– Но раз уж я здесь, – сказал Андрей Сергеевич. – Ты ведь не против того, чтобы я тут все осмотрел.

– Можешь смотреть на этого Винни Пуха сколько хочешь! Один геморрой от тебя! – следователь Кашкин раздавил окурок и ушел.

– Ух-ты, – сказал Денис.

– Даты сопоставил!?

– 21 июня, 22 июля, и 23 августа, если суд мед эксперт окажется прав. Хотите сказать что...

– Я ничего не хочу сказать, – прервал подопечного следователь Майоров. – И Кашкин прав. Нечего нам здесь больше делать.

– Но хоть что-то ведь мы можем сделать!?

– Да, – ответил Андрей Сергеевич. – Подождать 24-го сентября!

Глава 2. Журналистка

Катя не привыкла работать по субботам, тем более, когда этот ее любимый день недели близился к вечеру. Но сегодня

было исключение. Эту субботу она вполне согласилась принести в жертву своей работе, которую не так уж сильно и любила, но пока она не нашла себе более интересного занятия, вполне ее устраивала.

Ее планы на этот день были безвозвратно нарушены. Мыслями она постоянно возвращалась в любимый клуб, в котором уже давно должна была быть. Да и хотелось уже просто отвлечься от всех этих соплей, что лились на нее словно из ведра на протяжении всего этого проклятого дня. За неполные пять часов, при ней пролилось больше слез, чем за всю ее прошедшую жизнь. И это по ходу было еще не все.

Самый «жирный» кусок она сознательно оставила на последний раз. В принципе она могла бы этого уже и не делать. Два адреса из трех, и так было вполне достаточно, для очень неплохой статьи, которая, несомненно, привлечет к ней кучу внимания. Чего она собственно и добивалось. Но в сообщении от ее информатора черным по белому было сказано, что нужно объехать все три адреса. И она собиралась довести дело до конца, пусть это и будет стоить ей еще нескольких нервных клеток.

– Держись милая! Большую часть работы ты уже сделала, – ее кроваво-красная Mazda RX-8, уверенно пронесла свою хозяйку через оживленный поток, готовящегося к вечеру субботы города.

Дочь богатых родителей, далеко не последних людей в Харькове, Катя могла бы вообще никогда не работать, но

справедливо считала, что в жизни может быть еще что-то кроме ночных клубов. Да и работа внештатного журналиста ее вполне устраивала: хочешь работай, хочешь нет, хочешь пиши статьи, хочешь не пиши.

Из журнала ее точно никогда бы не выгнали. Она особо никогда и не вкладывала каких-то особых надежд в эту работу. Но вот ей подвернулся шанс. Ее последний информатор был просто находкой, хоть он ее немного и пугал. Пытаясь найти о нем хоть какую-то информацию, она наткнулась на полный ноль! Что впрочем, лишь укрепило ее уверенность в то, что человек этот был солидный. И она собиралась реализовать этот шанс.

Это чувство было для нее если не новым, то почти забытым: азарт охотника, и очень скоро она собиралась набрать еще одно очко в этой игре. Оставался последний адрес на сегодня. Катя остановила свою Mazda, рядом с нужным ей частным домом. Ну, уж очень ей хотелось лично увидеть место преступления.

Шиферный забор был метра два в высоту, но имевшиеся в нем трещины без проблем позволяли любому желающему рассмотреть там все подробно. За забором был небольшой огородик и пасека. Обрывки полицейской ленты все еще были разбросаны, где попало.

– 15 минут до центра города! – подумала Катя. – А здесь капусту выращивают.

Она оторвалась от щели в заборе, но не потому что боя-

лась, что ее кто-нибудь заметит. Просто ее скрутил приступ истерического смеха, когда девушка попыталась представить как этот кретин, лезет под пчелиный улей и застревает там. Пускай, скорее всего, и с чьей-то помощью, но все равно, это было очень смешно!

– Интересно, – думала Катя, потихоньку приходя в себя. – Что подумали копы, когда приехали на место ЧП?

Ответить на этот вопрос было не сложно: бирка «несчастный случай» намертво закрепила за этим делом. Кроме одного следователя, который даже официально не вел эти дела, ими больше не интересовался никто. И действительно, кого может заинтересовать смерть трех наркоманов.

– Уже ненадолго! – думала Катя, не спеша, подъезжая к дому Валика. – Очень скоро я взорву свою первую в жизни информационную бомбу.

Найти нужный дом было не сложно, самое сложное ждало ее сразу после того как она нажмет нужную комбинацию клавиш на домофоне.

– Ничего сложного! – пыталась убедить себя девушка, но ей стоило немалых усилий, чтобы заставить себя нажать на кнопку вызова нужной ей квартиры. – Я ведь не для того потратила весь свой день, просто на то, чтобы развернуться и уехать обратно.

– Да, – грустный голос из домофона принадлежал пожилой женщине, и первой Катиной мыслью было вообще ничего не отвечать, но она и не заметила, как начала говорить

заранее подготовленную и трижды уже отрепетированную речь.

– Добрый день, мое имя Екатерина Лебедева, – представилась девушка в домофон. – Я журналистка независимого интернет издания Kharkov Times, веду расследование смерти...

– Мой сын Валентин, – голос из домофона перестал быть печальным, он стал даже не уставшим, скорее жестким, – был наркоманом. И может и не заслужил того что с ним случилось, но фактов это не меняет. Так что прошу Вас оставить меня в покое!

– У меня есть веские доказательства, того, что смерть вашего сына не была несчастным случаем.

– И что Вы от меня хотите!? Предоставьте их следователю Кашкину, это он занимается делом моего сына.

– Я сильно сомневаюсь по поводу того, что Кашкин захочет возобновлять уже закрытое дело!

Ответа не последовало, домофон молчал. Катя хотела уже снова заговорить, но домофон вдруг ожил:

– Хорошо, входите, седьмой этаж, квартира 42. Лифт не работает, – сказано это было таким тоном, как будто мать бедного наркомана надеялась, что двенадцать лестничных пролетов могут остановить журналистку.

Катя никогда не была против лишней раз размять ноги, а сейчас это еще и давало ей время подготовиться к встрече с «безумной мамашей», так девушка про себя обозвала голос

на другом конце домофона.

Подъезд был грязным, в нем воняло всякой живностью и продуктами их жизнедеятельности, что впрочем, лишь усиливало его схожесть с сотнями других построек эпохи хрущевских реформ. Отойдешь от подъезда дальше, чем на 50 метров и уже приходится напрягаться, пытаясь вспомнить, как попасть обратно.

Перед дверьми неработающего лифта валялась пустая бутылка из-под водки, без дозатора. Катя инстинктивно потянулась рукой за новеньким шокером, лежащим у нее в сумочке, но кроме болезненного вида кота, испытывать новую игрушку в этом подъезде было не на ком. Пожалев бедное животное, и даже почти сожалея, что у нее нет при себе куска колбасы, девушка начала подниматься по лестнице, которая была не в намного лучшем состоянии, чем сам подъезд. Но если не смотреть по сторонам, и не втягивать воздух слишком уж глубоко то, было почти терпимо.

Чем собственно девушка и занималась, стуча каблуками вверх по лестнице, и пытаясь еще придумать с чего бы начать разговор. Ничего особого умного в голову так и не пришло, поэтому Катя решила предоставить первое слово своему интервьюеру, в глубине души уже смирившись с очередным потоком слез, которые даже, несмотря на жесткость голоса должны были прорваться наружу. Девушка в этом не сомневалась.

В районе шестого этажа в легких начали зарождаться пер-

вые признаки отдышки: закономерное последствие выкуривания полпачки сигарет в день, что впрочем было явно недостаточно для того чтобы натолкнуть девушку к мысли бросить курить.

Дверь в 42-ю квартиру была пошарпанной, но ухоженной, и осмотревшись девушка пришла к выводу что возможно, это самое чистое место на весь дом. Катя поднесла правую руку к дверному звонку, но дверь открылась, прежде чем она успела к нему притронуться. Это вызвало в ней легкий приступ паранойи, пока до нее не дошло что открывшая дверь женщина, просто все это время смотрела в глазок.

Первой Катиной мыслью было, что этой женщине лет 60, но присмотревшись она поняла, что не больше 45, просто..., просто гибель детей, еще никому не сбавила годков.

– Чего уставилась? – в голосе женщины усталость и раздражение были смешаны почти поровну.

– Я...

– Меня можешь называть Людмила Григорьевна, – усталость в голосе женщины вышла на передний план, вытеснив раздражение. – Ну заходи уже, раз пришла, не будем же так и стоять на пороге.

Для Кати, чье детство прошло в двухэтажном особняке, эта квартирка была разве, что чуть больше чулана, но для Людмилы Григорьевны, теперь любой шкаф показался бы уютней этой осиротевшей хрущевки.

– Можешь не разуваться, – закрыв дверь, хозяйка кварти-

ры пошаркала в сторону кухни.

Что-то в этой квартире девушке сразу показалось странным, но лишь попав на кухню, она поняла что: здесь было СЛИШКОМ чисто. Пол, ручки, стол и почти вся поверхность кроме потолка были надраены до блеска. Катя посмотрела на руки Людмилы Григорьевны, все в пластырях, и содрогнулась при мысли, что эта бедная женщина, возможно, каждый день трет все поверхности, до которых в состоянии дотянуться, пока у нее из пальцев не пойдет кровь, а затем и дальше.

Проследив цепочку оставленных ею от входной двери следов Катя еле поборола желание, схватить тряпку и начать убирать за собой, хозяйка квартиры же лишь порадовалась тому, что после ухода незваной гостии ей будет чем заняться.

– Садись, чай сейчас завариться.

Катя хотела было отказаться, но не смогла выдать ничего из себя. Вид квартиры, и самой ее хозяйки, выбил девушку из колеи.

Для журналистки вкус пакетированного чая был почти тошнотворным, но по крайней мере делая вид, что цедишь эту слегка подкрашенную бурду, можно было ничего не говорить.

– Я не заставляю тебя его пить, – сказала Людмила Григорьевна. – Но раз ты не пьешь чай, тогда начинай уже задавать вопросы. Ты ведь не за «Липтоном» сюда пришла?!

– Нет, – по тону хозяйки, Катя не смогла определить была

ли эта фраза вопросом, или утверждением, поэтому на всякий случай ответила на него.

– Итак, Ваш сын Валентин..., – продолжила девушка, но не успела даже сформулировать вопрос.

– Был наркоманом, – сказала за нее Людмила Григорьевна. – Это я знала еще до того как следователь Кашкин соизволил явиться в мою квартиру, и заявить что...

– ...ваш сын полез в состоянии ломки за закладкой под пчелиный улей, и умудрился опрокинуть его! – в свою очередь перебила девушка Людмилу Григорьевну. Девушка понадеялась, что возможно такая линия поведения заставит хозяйку квартиры просто выгнать ее отсюда. – Да, я читала отчет.

Ей ответили на это заявление не сразу, и далеко не так как ожидала Катя. Сложившейся паузы оказалось достаточно, чтобы она посмотрела на истерзанные руки Людмилы Григорьевны.

«-Эта женщина все-таки сына потеряла, – пронеслось у нее в голове. – Поэтому постарайся хоть сейчас не быть законченной сукой!»

– Мой сын Валентин, царство ему небесное, был наркоманом, но не полным дебилом.

Катя вспомнила, обрывки полицейской ленты на пасеке, где и погиб Валентин, и сильно засомневалась в правильности последней фразы. Пускай это и был не совсем несчастный случай, но что-то Катя очень сильно сомневалась, что

Валентин попал на ту пасеку под дулом пистолета. От иронической ухмылки, Катю спас только вид надраенного до блеска пола.

– У него была аллергия на пчелиные укусы!!!

– Что? – Катин информатор не пожелал поделиться с ней этой информацией, а по мнению журналистки, она была охренеть какая важная.

«– А знал ли он вообще об этом!? А убийца?»

– Но при этом был наркоманом?

– Да, – ответила Людмила Григорьевна. – К сожалению аллергии, на психотропные препараты у него не было.

– Когда этот Кашкин, – продолжила женщина после паузы. – Неоднозначно так мне намекнул, что мой сын перепутал пчелиный улей с пустой собачей конурой, где и оказалась та злосчастная закладка, я была готова его убить.

– Интересно, а они проверяли, у кого был доступ к его мед карте!? – Катя даже не поняла, что задало этот вопрос вслух.

– Один таки до этого додумался, – сказала Людмила Григорьевна. – Приходил чуть позже всех остальных, Майор кажется. Обещал разобраться, говорил, что это далеко не единственное похожее дело в городе. Но больше я его не видела, наверное, тоже забил на это дело.

– Майор, или следователь Майоров!? – уточнила Катя.

– Не уверена.

– Этот не отступиться, – Кате совсем не понравилась новая информация, как раз он вполне мог опередить ее, а учи-

тывая, что она уже потратила весь день на эту статью...

«— Ну уж нет, — подумала Катя. — Такое я не упущу»

— Думаете? — с надеждой в голосе спросила Людмила Григорьевна. — Мне он тоже показался более..., профессиональным что ли.

— Скажите, — Катя решила сменить направление разговора, и перейти уже непосредственно к тому, зачем она сюда приехала. — Когда копы приходили сюда, они исследовали компьютер вашего сына?

— Нет, — ответила хозяйка квартиры. — После смерти Валентина его никто не использовал.

— А позвольте мне взглянуть?

— Это бесполезно, — ответила Людмила Григорьевна. — Думаешь, я сама не пыталась!? Там пароль стоит, я даже на рабочий стол зайти не смогла.

— С этим я как-нибудь справлюсь, — ответила Катя.

— А ты что еще и компьютеры взламывать умеешь?

— Что-то типа того.

Попав в комнату «несостоявшегося Вини Пуха» Катя подумала, что это комната скорее принадлежала ребенку, ну максимум подростку, еще не разучившегося верить в Деда Мороза. Мягкие игрушки миньйонов, расставленные по всему периметру, лишь усиливали это впечатление.

Девушка села за компьютерный стол, некогда принадлежавший любителю детских мультиков. Нажала на кнопку питания, загудел вентилятор, компьютер послушно просыпал-

ся после долгой спячки. Как и предупреждала Людмила Григорьевна, на дисплее всплыло окно требующее ввести пароль.

«Дейв» ввела Катя на удачу, вспомнив имя первого попавшегося миньйона. Ничего.

– Бесплезно, – сказала хозяйка квартиры. – Я перепробовала имена всех героев этого чертового мультфильма.

« – Мда, уж, Шерлок из тебя никудашной» – Подумала Катя, вспоминая, как герой ее любимого серила, играючи подобрал правильный пароль к интересующему его компьютеру.

– И что теперь? – разочарованно спросила Людмила Григорьевна.

Вместо ответа Катя достала свой телефон и USB шнур из сумочки. Подключила телефон к компьютеру, и запустила нужное приложение, которым ее любезно снабдил тот же информатор, что дал ей точные адреса квартир, где раньше жили бедные любители галлюциногенов.

Экран монитора потух на мгновение, затем снова включился. Поле для ввода пароля, стало больше напоминать табло игрового автомата. Там в произвольном порядке начали вертеться сотни цифр, букв и символов. Не прошло и пары минут, как на экране появился правильный пароль: PINK SPACESUIT *розовый скафандр*

«– Долбаный любитель миньйонов» – почти со злостью подумала Катя.

– Ой, – промямлила мама Игоря. – А я как то и не додумалась!

«– Интересно, а сколько времени мне понадобилось бы на то, чтобы это отгадать!?» – подумала Катя.

Ей осталось только нажать Enter, что она и сделала. На экране во всей красе предстал туалетный ершик, с надетым не него праздничным конусом. Только через пару секунд до девушки дошло, что это как бы единорог, все из того же мультика.

«Я могла бы поставить свою тачку на то, – подумала журналистка. – Что когда этот идиот ширялся своими «грибами» то мог даже с ними разговаривать»

– Такс, приступим, – все, что нужно было журналистке для расследования, должно было находиться в истории браузера. Скрестив пальцы на удачу, почти молясь о том, чтобы все было на месте, Катя кликнула по ярлыку. На домашней страничке были ссылки на все самые посещаемые им сайты: миньйоны, куда ж без них, еще какая-то херь. Интересовавших ее ссылок не было, но ведь их можно было вручную убрать из списка. Здесь на помощь девушке должна была прийти история браузера.

Ctrl + H, две заветные горячие клавиши избавили журналистку от необходимости изучать меню незнакомого ей браузера. История посещений была на месте, пальцы можно было спокойно раскрещивать. Хотя и на этот случай ее информатор снабдил ее всем необходимым, пока это не понадоби-

лось.

Больше половины ссылок были на сайты, так или иначе связанных с мистикой, и конечно особняком стоял все тот же источник с уже полюбившейся Кати пентаграммой. Три случая из трех, это уже просто не могло быть совпадением. Не хватало только последнего кусочка. Этот сайт отправлял ответ на запрос на указанный адрес электронной почты. К большому ее сожалению, взломать ящик G-Mail, было ей не под силу. Ее информатору тоже.

Можно было только попытаться его угадать, в двух предыдущих случаях – не получилось. Но теперь, по крайней мере, была надежда на миньйонов.

Катя не стала переходить по ссылке на сайт Пророка, необходимости в этом не было, да и мамашу лишний раз нервировать не хотелось, но мысль о том, чтобы еще раз глянуть на пентаграмму, промелькнула в голове у девушки.

«– Не будь душой, – что-то в этом странном, почти живом иероглифе, пугало даже ее. – Закончи здесь и вали!»

Людмила Григорьевна, все это время, молча сидела в уголке, не понимая особо что делает Катя с компьютером ее сына, но внимательно наблюдая за всем, и пытаясь запомнить каждое движение мышкой девушки.

Катя без особых проблем выяснила, когда Валентин впервые зашел на сайт Пророка. Когда в последний раз, и сколько всего раз он его посещал. Оказалось 156. Девушка сделала все нужные ей скриншоты и отправила на свой телефон.

«– Вот оно, – думала девушка. – Неопровержимые, пускай и косвенные улики того, что все три убийства связаны! А эти тупорылые копы, не додумались даже историю браузера посмотреть!»

Теперь осталось самое интересное, и сложное. Катя вернулась на домашнюю страничку, перешла по ссылке на личную электронную почту Валика. Требовался пароль. Она нажала на ссылку: Забыли пароль. Вопрос-подсказка звучал так: Ответ на мою любимую загадку.

– Груша!!! – Людмила Григорьевна нависла прямо над ухом Кати. От этого, девушка даже дернулась, но ввела ответ, сначала Grusha, потом Pear, потом прописными, потом Груша в английской раскладке. Не помогло.

– В детстве это была его любимая загадка!

«– Он жил с матерью – подумала девушка, – Вряд ли, она должна об этом что-то знать! Ведь, по сути, только от нее он что-то и прятал»

Катя решила осмотреться. На полке были выставлены все семь книг из цикла «Темная башня» Стивена Кинга. После миньйонов, эта коллекция бросалась в глаза сильнее всего.

«Почему мертвый ребенок переходит дорогу?»

«Потому что он пришит к курице!»

Катя запомнила эту загадку, потому что вообще ее не поняла, да и не хотела вникать в этот тонкий американский юмор. Но какие бы варианты она не пыталась вводить в нужное поле, результат оставался прежним. А тот факт, что мать

Валика, продолжала нависать прямо над ней, теперь даже не пытаясь это скрыть, раздражал Катю все больше. В таком состоянии она могла просто допустить грамматическую ошибку, и ящик вполне мог оставаться закрытым лишь по этой причине.

«– Надо валить отсюда – подумала девушка. – Так я ничего не добьюсь»

– Не получается!?! – заныла Людмила Григорьевна.

– Я думаю, стоит попробовать Вам. – Катя уступила ей место. – А мне нужно проверить еще кое-что.

– Но может, вы останетесь!?!

– Нет, – почти прокричала Катя. – Это нужно сделать именно сегодня.

– Вас провести.

– Нет! Выход я сама найду.

«Хреновый же все-таки из тебя Шерлок»

Но Катя почти искренне порадовалась, что ей удалось хоть на какое-то время занять бедную женщину. А еще больше она радовалась тому, что можно было отсюда уйти.

«Даже без соплей обошлось» – думала девушка, закрывая за собой дверь.

От запаха подъезда и вообще всего, что ей довелось выслушать за этот день, ее тошнило. Лестница казалась ей бесконечной. Когда она оказалось на улице, и смогла вздохнуть полной грудью относительно свежий харьковский воздух, то была благодарна за это всем богам.

– Блять! – вырвалось у Кати, когда она уже была рядом со своей машиной. – Шнур USB забыла.

– Что вернуться? – шнур того явно не стоил. – Ну и хер с ним.

Отъехав, на достаточное расстояние, от хрущевки чтобы успокоиться, Катя решила остановиться на парковке супермаркета и спокойно обдумать, что ей делать дальше.

– Нужно взломать этот долбаный ящик!!! Неужели я тупее этих наркош!?

Она провозилась с этим до глубокой ночи, но так и не добилась нужного результата. Когда она уже хотела плюнуть на все, и завалиться спать, ее смартфон напрочь отбил у нее такое желание.

Специальная программа отслеживала в соц сетях все криминальные события в Харькове, посылала уведомление за уведомлением на главный дисплей.

– Ну что там уже произошло? – думала Катя, беря в руки телефон:

– Срань!!!

Было уже воскресенье, полвторого ночи 24 сентября.

Глава 3. Студент

Родная общага. На КПП показал свой пропуск. Дородная женщина, пристально начала изучать кусок уже изрядно помятой бумаги, как будто первый раз его видела. Сей процесс

за годы его учебы в универе, мало чем изменился, и каждый раз заканчивался одним из трех тупых вопросов:

– Как там погода?

«– Ну, хоть не про Порошенко», – с облегчением подумал Саша.

– Холодает, – ответил студент. – Одевайтесь потеплее.

В такие моменты он чувствовал что деградирует, но по шестилетнему опыту общение с этой каргой, знал, что лучше ответить и глупо поулыбаться, чем потом еще полчаса выслушивать какой ты невежда.

– А где твой друг?

«Надо убираться отсюда пока не спросила про Порошенко»

– Скоро придет. Я, честно говоря, устал после дня в библиотеке, да и диплом надо дописывать.

– Да ты его уже три года пишешь, другие столько не учатся!

«Просто скажи до свидания и вали!!!!»

– Мне честно надо идти. До свидания тетя Маш.

– Пока. А с Димкой водись меньше! С кем поведешься того и наберешься. Он тебя только плохому научит.

«Просто иди и не оборачивайся!»

Эту часть уже можно было не слушать, что Саша с радостью и сделал, пропустив последнюю часть тирады мимо ушей. Поднялся пешком на четвертый этаж.

«Ходить полезно!», но после дня проведенного в библио-

теке, сил только и оставалось что на три лестничных пролета.

«Нахера я все это пишу, – думал Саша, вспоминая уже сотни исписанных тетрадок, и открывая дверь своей комнаты. – Адам Смит плюнул бы в лицо тому, кто написал этот бред. Второй год магистратуры, а ты до сих пор записываешь все за ними, как Моисей десять заповедей!!!!»

Саша плюхнулся в кресло, он вправду устал. Достал ноутбук. Решил таки взяться за диплом. В чем-то вахтерша была права, он еще год назад мог его закончить, но боялся того, что результат может оказаться меньше его ожиданий. Поэтому все откладывал и откладывал до последнего, что-то пытаясь в нем изменить.

У него была интересная тема диплома. Он хотел доказать, что мир до сих пор живет по законам описанным еще отцом экономической науки Адамом Смитом, и что за 250 прошедших с тех пор лет, никто и ничего нового так и не придумал. Ему нравилось разбивать в пух и прах теории так называемых «современников». Вечер, начал плавно перетекать в ночь. Саша начал чувствовать нарастающую усталость и лень.

«Вечер субботы даже на ботанов так действует!»

– Немного полазить по интернету, что-ли? Совсем чуть-чуть.

«Ага, как же!»

Зашел на парочку любимых сайтов. Вдруг в правом нижнем углу экрана вылезла непонятная ссылка.

– Твою мать! Только не опять.

За последний год ему уже дважды приходилось чистить ноут, и если бы не паронайдальная привычка делать копии ВСЕГО, минимум на три флешки, то проблема с окончанием написания диплома, могла бы вообще никогда не возникнуть.

– Прибью его, – вспомнил Саша своего соседа по комнате Диму, который юзал этот ноутбук, не меньше его законного владельца.

На деле все оказалось не так уж плохо. Ссылка вела на вполне себе безопасный канал на ютубе. Саша, естественно, не перешел прямо по ней, а тщательно все проверил.

– Все вроде нормально.

«За исключением одного, кто, мать его, скинул ее тебе?!»

На этот вопрос у Саши ответа не было, но он решил все-таки зайти на предложенный канал. Более интересного занятия он все равно придумать не мог.

«Никогда не гуглите эти вещи!» гласило название ролика.

– Ну и чего же это я не должен гуглить?! – просмотрев ролик, Саша остался во многом разочарован. Лишь одна тема, поднятая в видео, его хоть как-то зацепила. Смерти Саша боялся, и избегал разговоров о ней даже больше чем о сексе.

Но в этот раз, подумав, что это знак, решил со свойственной ему скрупулезностью изучить вопрос. Прошерстил с десятков сайтов, все они были похожи друг на друга, везде можно было заметить дешевые, вульгарные символы из сериа-

лов типа «Зачарованных» или «Сверхъестественное». Натыкаясь на такое, сразу их закрывал.

Почти уже хотел забить на это дело, но решил все-таки открыть очередной адрес. По спине побежали мурашки. Будучи параноиком с самого рождения, Саша все же предпочитал разбираться в том, что его пугало.

Этот сайт лишь на первый взгляд был таким же как остальные. «Все познается в мелочах». Здесь также было много символов связанных со смертью, но в отличие от своих «популярных» собратьев, эти иероглифы скорее призывали немедленно покинуть этот сайт, и никогда на него снова не заходить.

Человек, создавший этот сайт, был явно на ты со смертью. Она словно было прописана в самом его коде.

«Не делай это, если сомневаешься» гласила надпись, но Саша глаз не мог оторвать от древнего иероглифа по центру экрана своего ноутбука. Он уже занес руки над клавиатурой, чтобы вбить туда точную дату и время своего рождения, как там и требовалось.

Замок в двери провернулся. С быстротой, намного превосходящую скорость закрывания подростками порносылок, когда их застают за этим родители, Саша нажал «CTRL + W» и «CTRL + TAB», открыв закладку на сайт посвященный Адаму Смиту. Сердце колотилось бешено, как будто он и вправду порнуху смотрел.

– Че делаешь? – Дима был в своем репертуаре, ни привет

тебе, ни пока. Вечно куда-то спешил.

– Да так ничего особенного.

– Ага! А то я не знаю чем ты занимался, – сказал Дима. – Спорим на полтос, что я нажму три заветные клавиши и там будет тачка из фильма «Угнать за 60 секунд», или другой похожий маслкар.

– Я что по-твоему сутками на них пялюсь!

– Насчет уток не знаю, но полтос считай ты мне уже торчишь!

– Вот смотри! – Саша нажал «CTRL + SHIFT + T», и на экране ноутбука возник все тот же пугающий символ.

Дима смотрел на него как зачарованный, но наконец, выдал:

– Чувак, лучше б ты понруху смотрел!

– Чего это тебя так зацепило?

– Да ни разу! – запротестовал Дима. – Я ведь не какой-то там помешанный на смерти фанатик.

– Вот и отлично! – Саша хотел закрыть вкладку, но Дима его остановил.

– А ты..., – он качнул головой в сторону ноутбука.

– Зачем!?! Да как вообще этот прогноз может быть верным? Это же то же самое что гороскоп! У десятков миллионов людей та же самая дата рождения, что и у меня! Тогда каким образом он может быть точным индивидуально для каждого!?

– Так вводил или нет!?! Там еще точное время надо внести.

– Я не знаю своего точного времени рождения. Что скажешь отцу позвонить?

– Вообще идея не плохая, но вряд ли он обрадуется теме разговора.

– Тогда к чему все это? – спросил Саша.

– А давай вместе!

– Что вместе? Не хочу!

– А ты что суеверный, или просто зассал?

– Дима мля! – в комнату вошли Андрей и Коля, два его закадычных приятеля.

– Хватит пытаться уговаривать этого ботана, он все равно никуда не пойдет! – продолжил Андрей. – Без обид Саш. Что бы я делал в этом универе без твоих мозгов!?

Саша лишь приподнял руки в жесте примирения.

– А чем это вы здесь занимаетесь? – спросил Коля.

– Да оставь ты этих двух онанистов в покое, – сказал Андрей. – Каждый дрочит на что хочет.

– Да, но это уже чистое извращение, – Колю тоже заинтересовала пентаграмма, которая до сих пор красовалась на экране ноутбука.

– Ерничаете, – парировал Дима. – Потому что тоже боишься! Спорю, на что угодно, что ты точно бы не ввел туда свою дату рождения!

– Да это ж развод для лохов!

– Вы задолбали! – встрял Андрей. – Так мы едем в клуб!?! Или может просто подрочим друг другу на брудершафт, да

и спать ляжем?

– А ты? – спросил Дима.

– Что я? – Андрей сделал вид, что не понял вопроса. На него этот треклятый символ наводил не меньше страху, чем на остальных.

– Так все! Мне это надоело! – в разговор решил встрять Коля. – Предлагаю так: мы все сейчас вводим туда свои даты рождения, после чего соглашаемся, что никто из нас не сыкло, и едем в клуб.

– Хорошо сказано, – согласился Дима.

– Ни за какой хер! – попытался запротестовать Саша.

– Мы все здесь знаем, когда у тебя день рождения, и адрес твоей электронной почты! – сказал Андрей. – Поэтому либо сделай это сам, либо это сделает кто-то из нас!

– Здесь еще сказано, что для более точного прогноза нужно ввести точное время рождения! – сказал Саша.

«Не спорь! Так проще»

– Тогда введи что угодно, – сказал Дима. Так Саша и сделал. После чего эту процедуру повторили все трое.

– Признайтесь, – сказал Андрей. – Никто ведь из нас не ввел настоящее время.

– Тогда каким образом этот прогноз может быть точным? – Саша и сам не знал, почему этот дурацкий сайт его так зацепил.

ДЗИНЬ. От звука пришедшего кому-то сообщения все дернулись и уставились на экран. Но надпись по-прежнему

гласила: «Данные обрабатываются»

– Почему так долго!?! – не выдержал Андрей. – Может интернет кончился?

– С интернетом все в порядке, – ответил Саша. – Сервер не отвечает, или же...

– Надо ответить, – извинился Дима, это ему пришло сообщение. – Я выйду ненадолго.

– Иди, – сказал Коля. – Можно подумать мы о тебе чего-то не знаем.

Пока Димы не было все сидели молча, и как сомнамбулы пялились на крутящиеся на экране колесико. Затем на экране появилась надпись: «Профилактические работы на сервере. Ваш запрос будет обработан, и отправлен на указанный адрес электронной почты, сразу по завершению работ»

– Пацаны планы меняются, – в комнату ворвался Димон, он разве что не сиял. – Мы едем в боулинг.

– На хуй мне твой боулинг!

– Будет весело, – Дима подмигнул Андрею. – Я гарантирую.

– Ну, боулинг так боулинг, – согласился Андрей. – Слышь ты задрот, ну хоть в боулинг, поедешь то поиграть?

– В боулинг!?! Но ведь метро работает только до...

– Не веди себя как последний жлоб, – сказал Коля. – Скинемся по тридцатке на такси.

– Да соглашайся, – встрял Андрей. – Все равно это лучше кружка веселых онанистов.

– Ну, наверное, можно на часик...

– А на когда венки заказывать!?! – все враждебно покосились на Диму, шутки никто не заценил.

– Профилактические работы на сервере, – ответил Саша.

– Я же говорил фигня это все! – сказал Дима

До боулинга добрались быстро, каждый предлагал самые идиотские темы для разговора, лишь бы не вспоминать о том сайте. Было в нем, что-то такое, с чем каждый предпочел бы лучше не сталкиваться никогда в жизни. Но, к сожалению, с нами не всегда происходит только то, чего нам хотелось бы.

Игра ни у кого не шла, три бокала пива стояли на столе почти нетронутыми. Саша от алкоголя традиционно отказался.

– Задрот! – сказал Дима. – Ну, ты хоть три страйка сбей!

– Так он все равно пиво не пьет, – встрял Андрей.

– Зато я пью, – ответил Дима.

– Да ты хоть бы это выпил!

– Кстати, – решил поддержать разговор Коля. – Ты сказал, что будет весело! Ну, так где!?

– Сообщение, почему то не приходит.

– А ты к WI-FI хоть подключился?

– Ты что думаешь, я совсем идиот!?

– Хорош собачиться, – сказал Андрей. – Колян пошли покурим. Можете бросать за нас.

Саше два раза предлагать не надо было. Он просто начал бросать за всех подряд.

– Иди брось, – сказал он Диме. – Твоя очередь.

– Да достал меня уже этот боулинг! Хочешь бросай за меня.

Его телефон наконец-то ожил, Дима с жадностью начал читать поступавшие один за одним сообщения. Только и успевал делать скриншоты, потому что каждое сообщение самоуничтожалось через 10 секунд после открытия.

– Так боулингер, пошил воздухом подышим.

– Боулер!

– Чего!?

– Я думал, ты не куришь, – Саша решил не застрять внимание на тонкости терминов боулинга, его другу все равно было похер.

– Я и не сказал курить! Пошил уже, – он чуть ли не силком потащил Сашу за собой.

– Молодые люди вы все? – спросил их инструктор.

– Чего!?

– Дорожка вам еще нужна?

– Да нужна. Мы не уходим, – ответил Дима.

– На паузу мы их не ставим!

– Да знаю я!

– Молодые люди, на улицу без бахил нельзя, – остановила их окриком девушка оператор боулинга.

– Сколько у вас здесь еще тупых правил!

– Их не я устанавливаю, – огрызнулась девушка. – И если хотите покурить...

– Да не курить мы, – прервал ее Дима. – Просто дайте мне

эти чертовы бахилы!

– С вас четыре гривны!

– Где я тебе их возьму!? Давай потом за все!

– Что на тебя нашло? – спросил Саша, уже после того как Дима вытолкал его на улицу. – Куда ты меня тащишь!?

– Ты ведь не против прогуляться? Здесь совсем не далеко.

«Не спорь, иди»

Они прошли метров 30, через небольшой парк, и уперлись в строительные леса соседнего здания. Дима начал один за одним, перебирать листы в заборе, наконец, нашел нужный, отодвинул его в сторону.

– Лезь. А я на шухере постою.

– С какой это стати мне туда лезть!?

– Пожалуйста, у меня трубы горят!

– Там что...

– Да твою мать, там закладка! А ты что думал!?

– Иди ты в жопу!

– Значит, как я тебе спину прикрыл так это ничего!?

– Сколько раз меня можно попирать тем случаем!? – спросил Саша.

– Справедливо, – ответил Дима. – Давай так, ты достанешь для меня эту закладку, а я никогда больше не попрекну тебя...

– Я понял.

– Так договорились?

– Да.

– Тогда почему ты все еще здесь стоишь!?

Проклиная все и всех, Саша пролез в отверстие в заборе. Он поклялся себе, что если найдет эту дрянь, то уронит на нее кирпич.

«И пусть думают что хотят!»

– И старайся там не лапать все подряд, – проинструктировал друга Дима. – Так, на всякий случай.

– Куда дальше?

– В каком смысле куда? – не понял Дима.

– Пиздец! Здесь может быть десятки нычек. Мне что все их перерывать надо!?

– Так, точно, сейчас галерею открою. В дальнем углу...

– Можешь меня набрать, я тебя почти не слышу, – Саше эта затея нравилась все меньше.

– Да братан, сейчас наберу, – на то чтобы найти нужный номер у Димы ушло не меньше минуты, он уже жалел, что сам туда не полез. Ожидание ответа на вызов показалось Диме вечностью.

– Ты чего сразу не ответил!?! – вспылил Дима, когда Саша взял трубку.

– Да я в какое-то дерьмо вступил.

– В переносном смысле?

– Нет, бля в прямом!

– У, братан, – решил поерничать Дима. – Как же ты теперь выкрутишься? Ты же в прокатной...

Звук битого стекла прервал тираду Димона.

– Ты это слышал? – спросил он. – Этот звук был из...

– Сколько можно там лазить!?! Где моя чертова...

–... дурь!!?? Хочешь пойти помочь им поискать?

Андрей и Коля сидели за столиком у окна, из которого открывался шикарный вид на свалку.

– Не очень.

– Тогда сиди и спокойно пей пиво! Дима и без тебя разберется!

Андрей только хотел было последовать совету друга, как вдруг в окно влетел кирпич, или чтобы это ни было. Он сорвал штору, запутался в ней, и остановился почти посреди зала.

– Бля я пиво разлил!

– Ну так бери салфетки и....

БАБААААХ. Затем еще два раза. Взрывы были достаточно мощными, чтобы выбить несколько стекол из соседних окон.

– Что это было? – от страха Дима прижался к металлическому забору.

– Естественно я это слышал!!! – заорал Саша в телефон. – Я вылажу!

– Подожди, – заикаясь, промямлил Дима. – Ты закладку нашел?

– Иди в жопу! Мля а где эта ебанная щель!?! – оказывается

и в СТРОЙ лесах можно заблудиться. Ища выход, он потра- тил несколько минут. Выбираясь из отверстия, Саша со всей дури пихнул впавшего в ступор Димона. – Если хочешь сам туда лезь!

– Вот возьму и... – Дима был уже одной ногой за забором, но....

Строй леса, где еще минуты назад лазил Саша, начали складываться как карточный домик, поднимая кучи пыли и грохота. Отбегая оттуда, Саша и не заметил, как потерял один из своих туфель для боулинга, хотя возможно он поте- рял ее еще раньше, наверняка он сказать уже не мог. Они услышали шум приближающихся сирен, сразу, как только стих грохот от рушащихся строй лесов.

– Мля, там копы!

– Естественно там будут копы, – чуть ли не заорал Саша. – Тем взрывом пол здания снесло.

– Чувак мне нельзя в кутузку! – на Диме лица не было. – В этот раз меня ведь и посадить могут.

– В этот раз!?

– Просто скажи, что меня там не было, – Дима развернул- ся и понесся в сторону ближайшего метро.

– Чувак!!!!

«Хорошая мысль, всегда приходит на послы!»

– Ты же в прокатной обуви! – Дима этого уже не слышал.

«Да забей ты на этого наркомана!»

На ватных ногах Саша поплелся к центральному входу в

боулинг. На рипсепшн все было вполне нормально, разве что никто не требовал снять бахилы. Истинная картина происходящего начала приоткрываться, как только Саша поравнялся с баром. Повсюду были следы шрапнели, не было целым почти ни одно зеркало. Прекрасно понимая, что его ждет за следующим поворотом, Саша все же сделал этот шаг.

И тут же его ужин и обед, и завтрак и вообще вся еда, съеденная им за последнюю неделю, покинули пределы Сашиного пищеварительного тракта. Кровь была повсюду. Перестав извергать содержимое своего желудка, он понял, что не только кровь. Эффект усиливал еще и тот факт, что весь интерьер боулинга был почти полностью выполнен в красных тонах.

– Стоять, дальше нельзя! – остановил Сашу один из копов. – Ты нам уже и так все вещь доки заблевал.

До Саши начало доходить, что под вещь доками коп понимает остатки его друзей.

– Ты везунчик, – встрял второй коп. – Что на улицу выходил?

– Ага, – только и смог выдать из себя Саша.

– Далеко видно зашел, – заметил первый коп, изучая остатки бахил на левом туфле, и метровый слой грязи на нем.

– Да, нет, здесь..., – вторую часть фразы Саша не договорил, из-за резкой боли в правой руке.

– Больно же, – заорал он. – Зачем вы это сделали.

– А действительно, – спросил первый коп. – Нахер ты ему

руки выворачиваешь?

– Как это нахер!?! Это же наш главный подозреваемый!

– То есть ты хочешь сказать, что он пришел поиграть в боулинг, затем, для разнообразия, вместо шаров решил побросаться гранатами, и для полной картины, вернулся назад!?

– Ну не знаю! – в голове более здорового копа, явно начался мыслительный процесс, но хватку он не ослабил.

– Мое дело его задержать! А дальше пусть разбирается наш «любимый» следователь Майоров!

Глава 4. Следователь

«-Воскресенье, полвторого ночи. Ты сидишь один в своем кабинете. Звучит паршиво, да!?!» – Вернее это следователь так думал. Он просто еще не знал, что его ждет впереди.

Три нераскрытых дела, с одной стороны похожих друг на друга как две капли воды, а с другой, разных настолько, что только ему пришло в голову объединить их в одно.

Он, следователь, с более чем 20-ти летним стажем, прошедший афган, сидел в ночь воскресенья один, в своем кабинете, и пялился уже который час, на фотки наркомана, умудрившегося свалиться с пятиэтажного долгостроя в поисках очередной дозы.

Два других случая, связанных с не более удачливыми собратами несостоявшегося ямакаси, также особой оригинальностью не отличались: один из них полез в трансформатор-

ную будку, а что с ним дальше произошло, за это куда более красноречиво говорили фотографии, разложенные на столе у Андрея Сергеевича. Что же касается третьего, то здесь следователь даже не знал плакать ему, или смеяться: бедняга полез за закладкой на пасеку, и умудрился опрокинуть один из ульев, (и это при том, что в больничной карточке у него черным по белому значилось «аллергия на пчелиный яд»)

– Мда, – задумчиво произнес следователь, глядя на по-смертные фотографии неудавшегося надувного слоника. – Обнищала на интеллектуалов земля наша!

Три дела, о наркоманах со стажем, на каждое из которых по отдельности, следователь Майоров лично бы поставил штамп «несчастных случай» и забыл бы о них. Каждое из них было обычнее некуда, но опытный глаз Андрея Сергеевича улавливал мелкие детали, которые в совокупности, выносили эти инциденты далеко за рамки несчастных случаев.

Правда даже сам следователь Майоров обратил на эти «случаи» внимание лишь после смерти в трансформаторе, и то просто сделал себе заметку где-то на уровне подсознания. Серьезно он взялся за эти дела лишь после случая с пчелиным ульем. У него одного на все отделение, смерть наркомана аллергика (звучит уже смешно) вызвала что-то кроме приступа истерического смеха.

С мертвой точки ни одно из дел так и не сдвинулось. Если это и были убийства (а даже сам следователь не был в этом уверен), сработано было максимально аккуратно.

С последнего убийства...

– Будь реалистом, – поправил себя Андрей Сергеевич. – Ты ведь все еще следователь.

... «инцидента» прошел месяц. Все три случая по времени разделял один месяц и один день. Уже этого одного факта было достаточно, чтобы задуматься. По крайней мере для следователя, но не для его руководства. Как ему «доходчиво» объяснил его непосредственный начальник:

– Никого не интересует смерть очередного наркомана!

– То, что они наркоманы не отменяет факта..., – пытался возразить следователь, но дальше ругани, дело так ни разу и не дошло.

– Предъяви мне доказательства того, что эти дела связаны тогда и получишь ресурсы! – ответ был всегда одним и тем же.

Доказательств не было, ресурсов соответственно тоже.

– И чего я здесь жду в воскресенье в полвторого ночи!?

– Андрей Сергеич, можно?

– Точно не тебя!

– Что простите!?

– Да ничего, – ответил следователь. – Денис, какого хрена ты еще здесь!?

– А вы? – помощник следователя, был почти в два раза младше своего начальника, но по боевому опыту уже почти с ним сравнился. Он был в АТО, и выжил в Илловайском котле. Вернулся оттуда без единой царапины. На теле.

– Андрей Сергеевич, – продолжил Денис, не дожидаясь ответа следователя. – Вы ничего не добьетесь, занимаясь этими делами. Переквалифицировать их в убийства вам никто не позволит. Три висяка никому не нужны.

– Я что тебя вообще ничему не научил? – Денис был представлен к следователю, что называется по «указке сверху», ветеран АТО все-таки, герой Илловайска. Но сам Андрей Сергеевич о таком помощнике никогда не просил, да и вообще ни о каком. После афгана привык делать все сам, и с людьми сближался очень тяжело.

Но раз Денис был его помощником, пусть следователь этого и не просил, он чувствовал свою профессиональную обязанность вложить в голову этого (как его называть следователь пока так и не определился), хоть что-то. Но пока гораздо больше на парня получалось влиять у начальника отдела, чему сам следователь был рад еще меньше. Фразу про висяки, Денис точно не сам придумал.

– И что же, по-вашему, я должен был вынести из всего этого? – помощник следователя уважал своего непосредственного начальника, но вот его одержимость делами этих наркоманов он не разделял, и понять не мог.

– На всех трех местах преступлений, давайте назовем их пока так, – продолжил Денис. – Не было найдено ни одной улики, кроме отпечатков подошв, и то все разных размеров.

– Вот именно, – сказал следователь. – Как по-твоему дилер сумел забраться на пятый этаж долгостроя и при этом не

оставить ни одной частички кожи? Когда туда лез этот наркоман, то повсюду оставил свои ДНК.

– Следствие установило, что у него была ломка, а спортивному человеку не так уж и сложно туда забраться.

– А зачем было вообще делать закладку в таком месте?

– Выбор странный, согласен, – в этом вопросе пространства для маневра у Дениса было действительно мало. – А что касается ДНК....

– Может он был в плаще? – пришла в голову мысль Денису. – Как маньяк, из «Мертвой зоны» Стивена Кинга.

– Не в ту сторону думаешь, Дениска, – сказал Андрей Сергеевич. – Доказать что это несчастный случай, ты всегда успеешь. А вот наоборот.

– Андрей Сергеевич, а Вы никогда не задумывались, что...

– А вот идея с плащом, неплохая, – следователь не хотел слушать своего помощника, он и так знал, что тот собирался ему сказать.

– Да я это просто так сказал.

– А я нет! – отрезал следователь. – Эти убийства происходят с периодичностью в месяц и один день. Если сегодня, в самое ближайшее время... Кстати ты поэтому здесь сидишь?

– Может вам и повезет, – Денис хотел прервать своего начальника, еще на слове «убийства» но затем решил ограничиться тем, ради чего собственно он сюда и пришел. – И там тоже без наркоманов дело не обошлось.

– ТАМ!!!!???

– Десять минут назад взорвали пол боулинга, и это явно не был газовый баллон.

– Так какого хрена мы сидим здесь и треплемся!?

– Спешить некуда, – Денис произнес это с такой апатией, которая была несвойственна даже для него. – Самое интересное там уже произошло.

Андрей Сергеевич привык к странностям своего напарника, знал, что крыша у того подтекает, но до потопа пока не дошло, да и психолог его допустил до этой работы, но не спешит он так на место преступления обязательно бы уделил последней фразе напарника куда больше внимания.

– Знаешь Денис, все-таки иногда я тебя не понимаю.

До места взрыва доехали молча, и быстро. С мигалками, все как положено. Все здание, в котором на первом этаже располагался боулинг, было оцеплено, движение частично перекрыто, давая свободный проезд для муниципального транспорта. Если бы не парковка забитая десятком коповских тачек, скорыми, и остальными представителями спасательных служб, то нельзя было сказать что внутри, что-то произошло. Складывалось впечатление, что внутри проводился чемпионат по боулингу среди служб быстрого реагирования.

– В боулинг решили поиграть? – вместо приветствия сказал один из копов, охраняющих главный вход.

– А чем еще заняться в ночь воскресенья в полутора мил-

лионном городе? – ответил Андрей Сергеевич.

– В этом Вас кое-кто опередил, – продолжил коп. – Только вместо шаров для боулинга он решил запустить парочку гранат.

– Сколько?

– Чего сколько? – не понял коп.

– Винтиков у тебя в башке не хватает?! – ответил следователь. – Сколько гранат там взорвали?

– Не знаю, – промямлил коп. – Суд мед эксперт только начал работать, но одной там точно не обошлось, это я Вам как...

– Если не знаешь, чего треплешься!? – оборвал его следователь Майоров. Его помощник знаком указал копу удалиться, что тот и сделал с нескрываемой радостью. – И старшего мне своего позови.

– Уже бегу, – огрызнулся коп, но приказ выполнил.

– Капитан Ермалаев, вызывали? – спросил новоприбывший коп у следователя, когда тот уже был на рисепшн боулинга.

– Нет, связь проверял.

– Что простите? – капитан принадлежал к числу тех полицейских, с которыми Андрей Сергеевич предпочитал работать в последнюю очередь: «Разжиревший, и потому отупевший», так он говорил о них, хотя следователь не мог с уверенностью сказать, что было причиной, а что следствием.

– Вы вроде как здесь главный?

– Ну, я?

– Что ну? Твою мать! Ты что доложить нормально не можешь!?

– Виноват, – коп выпрямился, насколько ему позволяло его пузо. – Периметр оцеплен.

– Это я уже заметил.

– Раненых уже забрала скорая, с пострадавшими работает психолог, есть как минимум семь трупов.

– Персонал?

– Бармен и инструктор двух слов связать не могут, с ними работает психолог, девушка оператор без сознания, но от взрыва она не пострадала.

– Я понял, дальше!

– Что дальше? – снова переспросил капитан.

– Остальной персонал!

– Это все.

– Три человека!? На такое заведение!

– Это пока то небольшое, что удалось из них выудить, – ответил капитан.

– Они что проверки ждали, или у них здесь было самообслуживание?

– Этого я точно сказать не могу.

– Они оформлены официально?

– Этого я также утверждать не могу, – сказал коп. – Мне вызвать сюда УБЭП? *Управление по Борьбе с Экономическими Преступлениями*

– Только после того как отсюда уеду я!

– Это приказ?

– Да делай ты, как хочешь! – ответил следователь, он еще даже не был непосредственно на месте преступления, а уже чувствовал, что дело дрянь. – Это кто?

– Наш главный подозреваемый, – капитан взъерепенился как петух.

– Опа! – следователь даже удивился. – И как же это получилось?

– Он единственный из посетителей боулинга кто был на улице во время взрыва.

– Он сам вам об этом сказал?

– Да, – ответил капитан.

– Через сколько времени после взрыва ваши люди были на месте?

– Через четыре минуты, – капитан Ермолаев чуть ли не сиял от гордости. – Новая полиция...

– И все это время после взрыва он вас там ждал? – прервал капитана следователь.

– Нет, сэр, – коп который чуть не сломал Саше руку, все это время терся неподалеку, и ждал своего звездного часа. – Мы были первыми на месте преступления, а он зашел в зал сразу после нас. Что он делал на улице – не признается.

– И что из этого делает его подозреваемым? – спросил следователь.

– Я...

– Парень, – Андрей Сергеевич не стал дожидаться ответа нерадивого подчиненного капитана, а сразу обратился к Саше. – Ты как? Говорить можешь?

– Вы кто? – Саша автоматически повернул голову в сторону нового голоса, обернувшегося к нему.

– Следователь Майоров, буду расследовать все это дерьмо.

– Тогда у меня, кажется, есть для вас важная информация, – Саша с трудом выдавливал из себя слова, как будто он пытался разговаривать под водой. – Когда я был на улице, то непосредственно перед взрывом слышал звук бьющегося стекла.

– Спасибо, – сказал следователь. – Ты молодец. Позовите сюда медика, пусть даст ему успокоительное, и дальше я лично им займусь. Ясно?

– Так точно, – процедил сквозь зубы капитан.

Следователь сделал знак головой своему помощнику, и они направились к эпицентру взрыва. Повсюду были кровь, рвота, мозги и...

– Чувствуете запах? – спросил Денис. – Кому то точно выпустили кишки.

– Давайте не будем сейчас о дерьме, – сказал один из судмед экспертов расставлявший везде бумажки с номерками, обозначающие вещественные доказательства.

Картина перед следователем открывалась почти сюрреалистическая. Семь тел были разбросаны по залу в самых различных позах. Двое из них, что сидели за столиком возле

окна, были почти не тронуты сверху, но ниже пояса...

– Что с ними нахрен произошло?

– Граната рванула прямо под столиком, где они сидели.

Им в буквальном смысле оторвало яйца.

– А раненных сколько? – спросил следователь.

– Четверо.

– Это были гранаты? – спросил Денис.

– Скорее всего Ф1. Минимум две, точнее скажу позже!

– Еще одно, – продолжил следователь. – Тот парень сказал, что слышал звук бьющегося стекла за мгновения до взрыва.

– Это объясняет наличие осколков и внутри помещения, а не только снаружи.

– Значит, гранаты забросили снаружи, разбив при этом окно?

– Вполне возможно, – ответил эксперт.

– Зачем им здесь вообще окна? – спросил Денис. – Обычно в таких заведениях их не бывает, тем более на первом этаже.

– На вентиляции экономят, – ответил следователь. – Здесь курят.

– Иди, осмотри тот угол здания, куда выходит окно, – отдал приказ своему подопечному Андрей Сергеевич. – А я займусь нашим пареньком.

Следователь посмотрел в окно. Если к видам человеческих внутренностей он уже привык, то вид на свалку из вро-

де как приличного заведения, его поразили чуть ли больше чем все остальное здесь.

Денис чуть ли не с радостью пошел выполнять отданный ему приказ. Он прошел Илловайск, но совсем не рад был снова все это лицезреть. Когда следователь Майоров, подошел к Саше с ним все еще занимался медик.

– Как он? – спросил следователь у мед брата.

– Жить будет, – ответил санитар. – Но для диагностики полного психического состояния, я бы рекомендовал ему пройти полный курс реабилитации.

– Этот ваш курс включает стирание памяти? – спросил Саша.

Мед брат и следователь внимательно посмотрели на своего «главного подозреваемого» пытаясь прикинуть, является ли этот сарказм первым звоночком, или же признаком устойчивой психики. Санитар больше склонялся к первому варианту, следователь же искренне понадеялся на второе. Он был уверен, что в голове у Саши еще есть ценная информация, которая вполне может позволить этому делу не стать очередным висяком в их отделении.

– Если нет, тогда я пас, – продолжил Саша.

– В любом случае вы можете с ним поговорить, – обратился мед брат к следователю. – Хуже вы ему уже вряд ли сделаете.

– Как тебя зовут? – спросил следователь у Саши, после того как мед брат скрылся за дверью центрального входа.

– Саша.

– Я Андрей Сергеевич, следователь уголовного розыска.

– Приятно познакомиться, – сказал Саша. – Жаль обстоятельства не очень-то располагают к дружней беседе.

– Ты оказался чертовски прав, Саша, – следователь решил, что пора переходить к делу, пока память парня находилась в оптимальном состоянии. – Взрывчатку действительно забросили через окно. И этот факт одновременно играет и за, и против тебя.

– Хотите меня в этом обвинить!?

– Я пока еще никому обвинений не выдвигал, – ответил следователь. – Но в твоих же интересах объяснить мне, почему ты так удачно оказался на улице, когда заработала эта мясорубка!

– Меня туда поволок мой друг Дима, – Саша понял, что лучше ему рассказать всю правду. В этом вопросе он был солидарен с мед братом обследовавшем его.

«Следователь хуже тебе не сделает!»

– И где сейчас твой друг?

– Сбежал, как только увидел первую приехавшую коповскую тачку.

– Чего он испугался? Что-то увидел?

– Не знаю, я...

– Где вы находились в момент взрыва? – следователь решил помочь парню говорить в нужном направлении. – У центрального входа?

– Нет, – ответил Саша. – Мы были у соседнего здания, там где строй леса, были.

– Что значит были?

– То, что сейчас, их там уже нет!

– То есть вы видели окно, в которое забросили взрыв пакет? – фразу про строй леса, Андрей Сергеевич решил пока пропустить. – И того кто это сделал?

– Дима может и видел, – сказал Саша. – Я был за забором, отгораживающем стройку. Искал там...

– Когда именно ты туда залез? – сейчас следователя куда больше того, нахрена этот парень туда полез посреди ночи, интересовало, что именно он видел.

– Минуты за три до взрыва, – ответил Саша. – А вылез почти сразу после того.

– Денис!

– Да Андрей Сергеевич, – помощник следователя уже обошел все здание по периметру, ничего интересного не обнаружил, кроме копошившихся в каждом угле суд мед экспертов, и вернулся непосредственно на место преступления.

– Доступ к камерам уже получил?

– Конечно.

– Найди там четкую фотку пацана с которым он выходил на улицу минут за 5 до взрыва, – кивнул следователь в сторону Саши. – И объяви его в розыск.

– Сейчас сделаю, – сказал Денис. – Еще одно, там на соседнем здании, строй леса рухнули.

– Хм, этим тоже займись, но сначала объяви его в розыск!

– Да, и не забудь про особую примету, – крикнул следователь уже в догонку своему помощнику.

– Какую?

– Парень в прокатной обуви для боулинга.

– Это может нам и не помочь, – сказал Денис, указывая на полки обуви клиентов боулинга, которые сбежали, оттуда забыв даже переобуться.

– Твою мать, – выругался следователь. – Тогда тебе придется вернуть всю обувь ее незадачливым владельцам. К тому их здесь было не так уж и много.

– Ну и снова ты, – сказал Андрей Сергеевич, обращаясь уже к Саше. – И что же вы делали в тех строй лесах?

– Закладку искали.

– Ты на наркомана не похож!

– Это Дима попросил меня туда полезть, а он на стреме стоял.

– Если закладка была для него, – вслух рассуждал следователь. – Почему полез ты, а не он?

– Я ему кое-что должен, – ответил Саша. – Поэтому и согласился.

– Что?

– Это к делу не относится!

– Для тебя сейчас все относится к этому делу! – возразил следователь. – Ты ведь парень умный, и прекрасно понимаешь, чем это все может для тебя закончиться.

– Да какая уже разница, почему? Главное что это Я туда полез! – Саша сам себе поразился, что даже чудом пережив массовое убийство, он до сих пор до смерти стыдиться того случая, и искренне благодарен Диме за то, что тот сдержал слово, и так никому и не рассказал о той ночи. Хотя и был порядочным треплом.

– Андрей Сергеевич! – вид у Дениса был мягко сказать озадаченным.

– Что Денис? Сколько пар обуви ты уже вернул счастливым владельцам?

– К сожалению пока не одной.

– А как продвигается поиск нашего самого ценного свидетеля?

– Ориентировки разосланы, но сдвигов пока никаких.

– Тогда что ты здесь делаешь? – спросил следователь.

– Я тут камеры просматривал, – начал Денис. – На том углу здания, куда выходит окно из зала для курящих, тоже была камера видеонаблюдения.

– И ей удалось запечатлеть нашего взрывника?

– Нет, – ответил помощник следователь. – Но если учесть траекторию снаряда, то что предположительно это была Ф1, и угол камеры, то можно сделать два вывода: 1. Взрывник точно знал, куда эта камера смотрит, и где у нее начинается слепая зона; 2. Если бы наш метатель гранат, не увлекся массовыми убийствами, то вполне мог бы войти в олимпийскую сборную.

– Так Денис, – сказал следователь, немного обдумав слова своего подопечного. – Бери ка одного суд мед эксперта, и пошли осмотрим те строй леса.

– А с ним что делать? – указал Денис в сторону «главного подозреваемого», когда Андрей Сергеевич уже направлялся к выходу из боулинга. – На выходе уже толпа собирается и репортеров полно.

– Его и всех свидетелей в участок, – ответил следователь. – Репортеров к ним не пускать, и чтоб без моего ведома, никто к свидетелям даже близко не подходил.

Тот же самый коп, что чуть не сломал Саше руку, повел его к выходу из боулинга. Помощник следователя был прав, то что происходило на улице, уже вполне можно было назвать толпой.

– Ей а боулинг работает? У нас бронь!

Саше дико захотелось бросить в этого кретина что-нибудь тяжелое, и бог свидетель, если бы это что-то, хоть бы и шар для боулинга оказалось у него под рукой, он бы это сделал.

Репортеры отчаянно пытались прорвать оцепление, желая выведать хоть слово у живых свидетелей трагедии. Саша старался не обращать на них внимания, но одна журналистка все-таки его заинтересовала. Она стояла немного в стороне, даже не пытаясь вклиниться в общий поток, охотников за свежими новостями.

Больше всего в журналистке Саше запомнился ее взгляд: он был оценивающим, как будто она прикидывала, стоило

или нет с ним возиться.

«Твоя голова будет отлично смотреться у нее на стене трофеев»

Глава 5. Расследование

– Собираетесь туда лезть? Боюсь не пролезете! – сказал Денис, когда они с Андреем Сергеевичем зашли за угол здания, и оказались около забора, отгораживающего уже надолго остановившуюся стройку.

– Тогда лезь ты! – раздраженно ответил следователь Майоров.

– Ну уж нет, я этим молдаванам не доверяю, – сказал Денис с опаской глядя поверх забора на криво сколоченные строй леса, вернее на то, что от них осталось. – Да и ботинки пачкать не хочется, там же метровый слой грязи.

– Не говоря уже о том, – закончил за него суд мед эксперт. – Что лазая там, в темноте он гарантированно затопчет все улики.

– Да какие там улики. Все же рухнуло!

– А я то думала взрыв произошел в боулинге, – дождавшись удобного момента Катя без проблем обошла оцепление, пускай и не смогла попасть на территорию самого происшествия, но и здесь кажется, тоже происходило что-то интересное. – Или же это теракт на почве расизма?

– Ты чего сюда приперлась тупая ты...

– Денис, – прервал своего помощника следователь. – Твоя задача организовать работу суд мед экспертов. А ее у них, будет очень много!

– Слушаюсь, – злобно ответил Денис.

За последний год, эта проницательная журналистка успела надоест Андрею Сергеевичу не только своей наглостью, но и осведомленностью. Он не верил, ни в то что ей просто везло, ни в то что она сама до всего додумалась, но доказать что у Кати был информатор, следователь пока не мог, следовательно не мог потребовать и его раскрытия. Что же касается Дениса, следователь отослал его потому, что не хотел, чтобы его отдел обвинили не только в расизме, но еще и в сексизме. Да и забор и вправду надо было разбирать.

– Катерина Григорьевна, доброй ночи. Честно говоря, я ожидал Вас увидеть здесь намного раньше!

– Была занята, – ответила Катя.

– Чем естественно мне не расскажете.

– Может позже.

– А как вы все-таки прошли сквозь оцепление? – спросил следователь.

– Связи решают все.

– Конечно, постоянно забываю кто Ваш отец.

– Вы в последнее время не только это забываете.

– Я попросил бы вас покинуть место преступления!

– Технически это не место преступления, – ответила журналистка. – И следовательно, никаких юридических основа-

ний выдворяют меня отсюда у вас нет.

Следователь хотел было продолжить спор, но передумал. Ни к чему бы это не привело. Придется ему терпеть эту журналистку. Только конфликта с ее отцом, уголовному розыску и не доставало для полного счастья.

Андрей Сергеевич развернулся и демонстративно пошел в сторону от журналистки, прекрасно зная, что так просто он от нее не отделается. Суд мед эксперт всю орудовал гвоздодером, разбирая хиленький забор. Андрею Сергеевичу показалось, что тот даже рад, орудовать гвоздодером, а не соскребать остатки мозгов и дерьма с дорожек для боулинга.

Пока ему там нечего было делать, поэтому следователь напрямик направился к своему помощнику. Денис стоял посреди небольшого парка, расположенного между жилимы и офисными зданиями, с деревьев которого уже начинали осыпаться листья, и смотрел в сторону окна, в которое предположительно и был запущен взрывпакет.

– Далековато, – сказал следователь поравнявшись со своим помощником.

– Метров 30, не меньше, – ответил Денис. – Да и цель не такая уж и большая. Но в принципе, выполнимо.

– Для члена национальной сборной да, – возразил Андрей Сергеевич.

– Значит, мы имеем дело с олимпийским спортсменом со стальными яйцами, – сказал Денис.

– Или с молдаванским строителем, – Катя решила, что

еще явно недостаточно подосождала следователям. – Оба варианта равно вероятны.

– Ты что все еще...

– Итак Денис, – сказал следователь вообще не обратив никакого внимания на журналистку, и плавно обводя глазами здания прилегающие к территории парка. – Намек понял!?

– Почему Я!!!!???? – Денис знал, что следователь чуть ли больше всего на свете ненавидит этот вопрос, но тут просто не смог сдержаться, предвкушая, что ему предстоит. – Неужели больше некому...

– Денис! Этим займешься ты, – отрезал Андрей Сергеевич. – Чудеса случаются!

– Здесь же три жилых многоэтажки!

– Четыре! – поправил следователь подопечного, указывая на дом стоящий немного поодаль. – И про офисников не забудь, но их опроси в последнюю очередь.

– Начинать прямо сейчас!? – огрызнулся Денис.

– Нет, – терпеливо ответил следователь, прекрасно помня как сам ненавидел эту часть работы, опроса свидетелей: неблагодарную и мало результативную. – Начнешь с утра, а прямо сейчас ты поедешь спать, у тебя завтра трудный день.

Денис на это ничего не ответил, развернулся и молча поплелся к служебной машине, от всей души желая чтобы это гребанное утро никогда не наступило.

«Будут они меня ждать в воскресенье в восемь утра, как же!»

– Жестко вы с ним, – заметила Катя.

– А как же ему еще опыта набираться, – ответил следователь. – Но работа предстоит грандиозная, согласен.

– Он один справиться? – Кате даже немного стало жаль паренька, ну и местных жителей, явно не обрадованных утренним визитом полиции.

– Это на его усмотрение, – ответил Андрей Сергеевич. – Брать помощника ему никто не запрещал.

– Товарищ следователь! – это надрывался один из суд мед экспертов, они уже давно раскурочили забор, и кажется наткнулись на что-то интересное. – Идите сюда, уверен Вам будет интересно.

– Если вы не возражаете, – сказал следователь обращаясь к Кате. – Я займусь своей работой.

– Смотрите не перетрудитесь, – крикнула журналистка в догонку следователю. Чувствовала ли она угрызения совести за сокрытие важных улик от следствия – нет. Знала ли она что за это предусмотрено криминальное наказание – конечно. Но знала она еще, что скорее сам следователь Майоров сядет в тюрьму, чем туда попадет она.

Что же касается связи трех нераскрытых убийств наркоманов со взрывом в боулинге, то это еще доказать надо было. Единственное что ей сейчас хотелось это спать, а единственное о чем жалела, что попасть внутрь боулинга уже точно не удастся. Хотя тут даже у нее не было уверенности, а хочет ли она видеть все те кишки. Поэтому журналистка про-

сто отправилась к своей машине, уже не о чем особо не думая, оставляя следователя Майорова наедине с бесполезными уликами. В том что он ничего не найдет Катя почти не сомневалась, и почти жалея что вообще сюда приехала.

– Ну что тут у вас? – спросил следователь приблизившись к суд мед эксперту.

– Закладка! – ответил тот. – Она была у самого забора. Поэтому мы сразу ее нашли. На вскидку, галлюциногены. Точно скажем позже, но тут явно достаточно, чтобы скоротать вечерок в тесной компании.

– Что еще?

– Завал надо разбирать.

– Туфлю для боулинга не находили?

– Что?

– У одного из свидетелей не хватает одного туфля, – следователь сразу заметил что их «главный подозреваемый» был только в левой туфле. Андрей Сергеевич сразу проникся симпатией к пареньку: смысленый, оказался не в то время не в том месте. Он не верил, что Саша действительно как-то причастен ко всему этому, но проверить был обязан. Туфель же добавил бы пару очков к правдоподобности версии Саши о неудачливых «чумаходах» *Одно из жаргонных названий искателей закладок*.

– Нет не находили, – ответил суд мед эксперт.

– Ладно, – сказал следователь. – Продолжайте. У вас еще внутри куча работы.

Этой фразе никто из них не обрадовались, Андрей Сергеевич их не винил, а у одного из суд мед экспертов явно проявились рвотные позывы.

«Вот у кого этой ночью работы будет завалиться, – думал следователь направляясь ко входу в боулинг, – хотя у меня будет не меньше, единственное отличие, что мне придется иметь дело с «целыми» людьми»

– Зима близко! – вслух сказал Андрей Сергеевич, хотя еще даже бабье лето не совсем кончилось, но на улице действительно было далеко не тепло. Затянувшееся лето сдавало позиции, уступая права осени, и это совсем не улучшало настроение следователя.

Настроение ухудшилось окончательно, когда он попытался мысленно составить объем предстоящей ему работы:

«Опросить, а сначала идентифицировать и найти всех разбежавшихся клиентов этой богадельни. Просмотреть часы записей с камер видеонаблюдения, как минимум за неделю до взрыва, а то и больше»

– Это если эти записи там есть, – думал следователь, выкуривая очередную сигарету за углом здания. Толпа перед входом в боулинг лишь увеличилась за это время, и там спокойно покурить было бы просто не возможно.

Дверь за спиной следователя тихонько скрипнула, оттуда высунулась голова, нерешительного полуночного работника офиса.

– Че там происходит? – спросил клерк, пока не решаясь

выйти на улицу.

– Митинг, – зачем то соврал Андрей Сергеевич. – Дорогу в аэропорт перекрыли, протестую против повышения тарифов на газ!

– Вот же дебилы, – офисный сотрудник заметно посмелел, и выдвинулся на открытую площадку, попутно доставая сигареты. Лишь обратив внимание на кучу коповских тачек, и километры ограничительной ленты он понял, что на митинг это все явно не тянуло.

– Э! – на лице клерка проступило раздражение вперемешку со страхом. – Это никакой не митинг!

– А я не офисный планктон! – сказал Андрей Сергеевич, показывая удостоверение. – Следователь уголовного розыска Майоров.

– Так что там на самом деле произошло?

– Это мы и пытаемся выяснить, – ответил следователь. – Возможно даже с вашей помощью.

«Конечнодохлый вариант, – подумал Андрей Сергеевич. – Но сам же сказал «чудеса случаются»»

– В какую сторону выходят окна вашего офиса?

– Что?

– В парк или на дорогу?

– В парк, – наконец-то ответил офисник.

– Вы ничего не видели подозрительного за последние два часа?

– Где?

– На луне! – не выдержал следователь очередного тупого вопроса. – В парке мать твою!

– Вы имеет в виду не смотрел ли я в последнее время в окно?

– А как сами думаете! – продолжил после небольшой паузы клерк. – Я по вашему, что в офисе до трех часов ночи, в субботу сижу, чтобы в окно пялиться!?

– Так сержант! – Андрею Сергеевичу этот клерк надоел, поэтому он решил позвать ближайшего копа, активно пытавшегося имитировать бурную деятельность, и сбагрить офисника не него. – Вот это...

– Как тебя зовут кстати?

– Глеб, – ответил полуночник.

– Берешь этого Глеба, – скомандовал он копу. – И обходишь все работающие до этого времени офисы здания.

– Много там вас таких? – спросил следователь, снова обращаясь к офиснику.

– Да на 11-м ребята вроде еще работают, – ответил Глеб. – Да и на седьмом свет горел.

– Все ясно?

– Так точно, – ответил коп.

– Работы не много, но чтоб через час обо всем доложил, – коп и офисник скрылись за дверью. Андрей Сергеевич потянулся за очередной сигаретой, но решив, что пока достаточно, неудовлетворенно засунул пачку обратно.

Следователь посмотрел на камеру на торце здания, пыта-

ьясь угадать, сколько по времени у них храниться записи с камер видеонаблюдения. Раз в этом заведении сэкономили на всем, то, скорее всего и на жестких дисках тоже. Просто перезаписывая новые записи поверх старых.

– Нам вообще повезет, если у нас будет эта неделя съемок.

А еще Андрею Сергеевичу предстояло с лупой изучить личные дела всех присутствующих в эту ночь в боулинге, и тех кто хотя бы на минуту туда заходил.

Следователь был почти уверен, что жертв выбрали не случайно, и что гранаты совсем НЕ случайно залетели именно в это окно, и именно в это время. Но хуже всего было все нарастающее ощущение, которое уже закрепилося в душе следователя: что чтобы он не делал, виновник сегодняшней трагедии так никогда и не будет найден, и что эта мажористая журналисточка в очередной раз окажется права.

Отогнав от себя, как смог, все негативные мысли никак не способствующие работе, Андрей Сергеевич раздавил все еще тлеющий окурок сигареты офисного полуночника, и покинул свое укромное местечко. Приближаясь к входу в боулинг, он заметил, что кроме все нарастающей толпы зевак, там не доставало еще кое чего.

– Фонари не горят, экономисты долбаные. И откуда вас столько в два часа ночи то!?! – думал следователь, оглядывая толпу перед боулингом.

– Уже известно точное количество жертв? – орал репортер.

– Почему главным назначили Вас а не главу отдела уг. розыска Синельникова?

– Подозреваемые есть? – пытался перекричать своих коллег другой.

– Слышь братан, а пива точно не нальют? Трубы горят! – выделялся сквозь общий гам, голос, которому судя по тембру, действительно было надо больше всех.

Пропустив все эти возгласы, мимо ушей следователь снова зашел в боулинг. Запашек с его последнего визита сюда не улучшился, зато стало прохладнее, но двух открытых, а вернее вышибленных окон было явно недостаточно, чтобы полностью выветрить все запахи из этого помещения.

– Где они тут home video смотрят? – спросил следователь у одного из суд мед экспертов, пытавшегося прилепить бирку к особо крупному фрагменту чьих то мозгов, намертво прилипших к стене.

– Там, – ответил человек в халате. – Сис админ его уже смотрит.

– Где именно?

– Пройдите в ту дверь, а потом сразу налево.

– А почему до сих пор не выключили эту хрень? – спросил следователь, кивая в сторону одной из взбесившихся машин для выставления кегель.

– А я почему знаю, как ее выключить!?

На расстоянии этот шум еще можно было как-то выносить, но когда следователь открыл дверь и попал в машинное

отделение, давление на мозг стало ощущаться почти физически.

Сис админ сидел в небольшой каморке слева, которая видимо и была рабочем «кабинетом» менеджера этого заведения. В их отделе такой должности как сис админ не было, зато был коп, который действительно знал, что там внутри тех ящиков, которые все с умным видом называли системный блок. Он всегда был готов прийти на выручку своим коллегам, чей верный кибер помощник, «задохнулся» от щедро льющегося на него потоков порнофильмов, ну и всего остального чем сотрудники их отдела, занимались в рабочее время. За это он и получил прозвище Сис админ.

– Как выключить эту херню?

– Что? – спросил Сис админ снимая наушники.

– Этот грохот тебе, что не мешает!?

– Не настолько, чтобы я туда лез, – ответил Сис админ.

Андрей Сергеевич бегло осмотрел аппарат. Машина играла в боулинг сама с собой, сбивая и тут же выставляя кегли заново.

– Надежное оборудование, – подумал следователь прикидывая что со времени взрыва прошло уже больше часа, и осматривая небольшое отверстие от шrapнели, в коробке где, скорее всего, находился мозг машины. – Закоротило бедную.

Андрей Сергеевич обошел аппарат сзади, заметил красную кнопку, и нажал на нее, надеясь, что это не кнопка са-

моуничтожения, что было бы забавно, но вряд ли в машинах для боулинга они были. Грохот стих, бесконечный цикл выставления кегель был завершен. Следователь чувствовал себя, как будто хромую лошадь застрелил, что было не так уж и далеко от истины.

– Что таки нашли кнопку самоуничтожения!? – заорал Сис админ из каптерки. – Поздравляю!

– А ты что о ней знал?

– Знал, – ответил тот. – Но нажать не рискнул.

– Так хватит херней страдать, – сказал следователь, усаживаясь на стул рядом с Сис админом, и уже предвкушая зрелище, которое он вряд ли когда-нибудь сможет забыть. – Показывай уже.

– Вам с самого интересного начать?

– Нет, блять! Покажи мне как они тут первое сентября отмечали!

– Что ж, тогда начнем, – на экране монитора появилось изображение с ближайшей к месту взрыва камеры. В зале для курильщиков находилось 11 человек, и уже через несколько секунд, не все из них смогут докурить их последнюю сигарету.

«За секунду до катастрофы» – где-то Андрей Сергеевич уже видел подобное, но смотреть на людей, обреченных на смерть, и не подозревающий об этом было все равно жутко. Очень много кто, **ОЧЕНЬ** дорого бы заплатил за эти кадры.

– Здесь еще и курили, – сказал следователь, чтобы как-

то отвлечься от того что должно было там произойти через секунду. Андрей Сергеевич вспомнил о теории мультивселенной, согласно которой каждое событие обречено повторяться бесконечное число раз, так как бесконечно число самих вселенных, и эти люди были обречены умирать снова и снова, как на этом видео, которое можно было перематывать хоть до второго пришествия.

– Та да, – заметил Сис админ. – Налоговой на них нет. Ну а теперь смотрите внимательно.

Через окно в зал для курильщиков влетела первая граната. «Может быть в этот раз...» следователь почувствовал себя героем старого анекдота.

Первая граната остановилась посреди зала, запутавшись в шторе, вторая отразилась от противоположной стенки, прокатилась обратно, никого не задев, и закатилась прямо под стол, где один из парней пытался вытереть разлившееся пиво, третья граната влетела в зал, уже после того, как рванула первая, и сказать где именно она взорвалась, по видео, было невозможно.

Три яркие вспышки, поочередно, заслоняли собой экран, Андрей Сергеевич понадеялся что вот и все, и один из осколков, попадет в камеру. Но экран компьютера так и не стал черным.

Еще секунду назад, эти люди просто развлекались, теперь же большинство из них валялись на полу бесформенной массой. Один парень пытался запихнуть свои кишки обратно в

живот, но это ему мало чем могло бы помочь. Второй еще несколько секунд сидел, по инерции, затем тоже упал. Один человек стоял у стойки, затем рухнул на пол. Картинка замерла, шевелились только далекие тени людей в панике покидающих боулинг.

– Перемотать?

– Если хочешь то можешь дрочить на это сколько влезет, но потом, а сейчас давай мне картинки с других камер за то же время, – «слепых» зон в этом заведении было, чуть ли больше чем «зрячих», качество изображения оставляла желать лучшего.

«Может оно и к лучшему», – подумал следователь.

Другого ракурса, с которого можно было подробно рассмотреть место взрывов, просто не было, а все остальные камеры давали лишь не четкую картину того, что происходило в боулинге за несколько секунд до и после взрывов: трехсекундный ступор, вызванный острейшим желанием психики человека не воспринимать происходящее вокруг, а затем паника и давка на единственном выходе из заведения.

– Учитывая количество «слепых» зон, – сказал Сис админ. – Персонал этого заведения мог заниматься чем угодно, особенно по ночам: начальства нет, «гуляй страна».

– Ага, – промямлил в ответ Андрей Сергеевич, думая о том, что подобное расхлябанное отношение руководства к безопасности и стало причиной того, что взрывник выбрал именно это заведение в качестве мишени. Но что ему это

могло дать, следовательно пока не понимал, да и могло ли это что-то дать!?! – Где картинка с уличных камер?

– Те относятся к службе СБ всего здания, – ответил Сис админ. – Ими я займусь сразу как здесь закончу.

– Сколько это займет времени?

– Смотря что именно из этого мне нужно скопировать.

– Все что есть.

– Зачем? – спросил Сис админ. – Здесь же...

– Он должен был приходить сюда заранее, – сказал Андрей Сергеевич, не обращая внимания на протесты подчиненного. – Хотя бы одна из камер должна был его засечь.

– И кто будет все это смотреть!?! И вы что, собираетесь объявить подозреваемыми, всех кто засветился здесь на камерах!?! Их должно набраться несколько сотен!

– У нас приблизительные антропометрические данные возможного взрывника. Это должно сократить круг подозреваемых.

– Это ведь было только предположение! – возразил Сис админ. – Откуда Вы знаете, как на сомом деле он забросил эту хреновину в зал!?

– А какие у тебя идеи? – спросил следователь.

– Может с помощью пращи? Голиаф вполне может оказаться и Давидом, – от взгляда Андрея Сергеевича Сис админ снова уткнулся в экран.

– Философствовать будешь в другом месте, – сказал следователь, но в голове сделал пометку, что гранаты действи-

тельно можно было забросить в зал не только с использованием грубой силы.

– Та да, с компами у меня как то лучше получается. К утру все будет готово.

Андрей Сергеевич взялся за дверную ручку, и застыл на мгновение, вспомнив, ЧТО ждет его за ней. Желания возвращаться туда не было никакого, а другой выход отсюда вряд ли был.

– Здесь есть окно, – сказал Сис админ полностью угадав мысли следователя. – Или можете под дорожками пролезть.

Следователь наклонился, почти всерьез оценивая идею, и прикидывая как это будет выглядеть, когда он «вывалиться» на дорожку для боулинга, с учетом его комплекции то. Отказывавшись от этой абсурдной идеи, Андрей Сергеевич решил вернуться на место преступления обычным путем.

Закрытая дверь пускай и не полностью, но хоть как-то спасала от запахов, распространяющихся по помещению боулинга с геометрической прогрессией. Захотелось надеть защитную маску, что некоторые суд мед эксперты уже и так сделали.

– Андрей Сергеевич!

– Что!?

– Тут женщина пытается прорваться сквозь оцепление, заявляет, что она управляющая боулингом.

– Гоните ее в шею, – ответил следователь. – Выдайте ей повестку, и пускай завтра явиться для дачи показаний. Или

натравите на нее УБЭП мне все равно. До утра у нас других дел полно!

– От нее так просто не избавиться, – возразил сержант. – Несет всякую ересь, журналистам от нее пока проку мало но...

– Чего она хочет!?! – следователь в уме прикидывал, может ли разговор с ней что-то дать, ну хотя бы ответ на вопрос: почему тут так мало камер?

– Спрашивает, когда мы здесь закончим?

– Она знает, что здесь произошло массовое убийство!?

– Да.

– И...!?

– Ничего, – ответил сержант. – Никак не успокаивается.

– Тогда скажи ей пусть придет завтра в отделение и напишет заявление.

– Какое еще заявление? – не понял сержант.

– Любое! Сам что ли придумать не можешь!?! – ответил Андрей Сергеевич. – Лишь бы ее пока здесь не было.

Сержант ушел почухивая рукой затылок, и пытаясь понять о каком таком заявлении говорил следователь.

– Завтра! – подумал Андрей Сергеевич смотря на часы. – Завтра уже наступило.

Его часы показывали 02:37.

– А вот закончиться оно очень не скоро.

Глава 6. Планерка

– Итак Александр..., Сергеевич, – начал следователь. – Как Пушкин, что ли?

– Ага, – ответил Саша.

Андрей Сергеевич видел, что состояние у парня, мягко говоря, не благоприятствует допросу, то есть так он вряд ли смог вспомнить бы что-нибудь еще. Что-нибудь что могло помочь следствию.

«Хоть что-нибудь!!!» – два часа, на которые отключился следователь, ему мало чем помогли. Он вдруг подумал, что сейчас находится так же «близко» к раскрытию этого убийства, как и в тот момент, когда ему сообщил об этом Денис, уже больше девяти часов назад.

Допрос проходил в кабинете у следователя, парень все-таки был пока свидетелем, а не подозреваемым. Пускай его отношение ко всему этому было пока совсем не ясно.

Саша в эту ночь поспал ничуть не больше Андрея Сергеевича. От успокоительных он отказался, несмотря на все убеждения врачей. В конце концов они отстали от него, удовлетворившись диагнозом – стабильное состояние. Сам следователь даже обрадовался тому, что его главный свидетель, не будет под влиянием лошадиной дозы седативных препаратов.

– Представляю сколько ты в школе из-за этого натерпелся, да и в универе наверное тоже? – следователь пытался вывести Сашу из состояния протрации, но у него получалось

плохо.

«Может и зря он от колес отказался?»

– Да не очень, – ответил Саша после паузы, которую в другой ситуации вполне бы хватило на полноценный вопрос и ответ. – Поэты сейчас не в почете.

– Ну да ладно, – сказал следователь. – Оставим Пушкина в покое. Мы так и не нашли твоего приятеля, Диму. Есть идеи, где он может быть.

– Я Вам уже говорил, нет! Я не знаю, куда он мог деться.

– Насколько я понял вы лучшие друзья, – продолжал настаивать Андрей Сергеевич. – Неужели ты вообще без понятия, где он?

– Дима был моим лучшим другом, а вот я вряд ли был его, – речь Саши пока не обладало особой ясностью или связностью. – Я знаете, вообще малообщительный. Даже о своем лучшем друге мало что знал... А почему я сказал был? Или это вы сказали? С ним что-то произошло?

– В том то и дело, что мы не знаем! – пускай парень ему и нравился, и следователь прекрасно понимал, что не Саша виноват в том, что ему приходится каждый ответ буквально плоскогубцами вытаскивать, но все равно это Андрея Сергеевича уже достало, как и все остальное, что происходило у них сейчас в участке.

– И пока не узнаем, твои злоключения не закончатся. Этот твой Дима единственный кто может подтвердить твое алиби.

– А разве вы не нашли... ну эту как ее?

– Закладку мы нашли.

– Ура, – только и выдавил из себя Саша. – Тогда чего вы еще от меня хотите?

Следователь подумал, что парень первый в истории человечества радовался тому, что закладку нашла полиция.

– Закладка сама по себе не доказывает что ты...

– Значит, я это сделал, по-вашему!?! – поступивший от прилива ярости в кровь адреналин немного выровнял общее состояние Саши. – И это я...

Тошнота снова начала подступать к горлу, Саша схватил стоявшее рядом ведро, но понял, что тошнить уже нечем.

– Когда ты в последний раз ел? – спросил Андрей Сергеевич.

– Еда!!! Не говорите при мне о ней, – перед глазами Саши предстала яркая картина, он как будто снова очутился в том боулинге, и среди каши человеческих тел он мог различить остатки частично переваренной пиццы.

Саша не верил, что у него получится, но его организм СМОГ выдавить из себя еще немного уже полностью безвкусной слизи.

Следователь смотрел на это все почти с сочувствием, и пытался вспомнить времена, когда он сам бы среагировал на это все подобным образом. Вспоминал времена, когда еще мог относиться к людям как к нечто большему, чем просто к кускам мяса.

– Я тебя ни в чем не подозреваю, и пытаюсь тебе помочь.

– Тогда отвалите от меня! Только ведро оставьте!

– Андрей Сергеевич, – в кабинет следователя без стука ввалился дежурный сержант. – Там опять эта сумасшедшая. Орет, что должна написать какое-то заявление, и требует разговора лично с Вами.

– Я уже читал ее показания, – ответил следователь. – Ничего интересного. Дальше пусть с ней нач. отдела Синельников разбирается!

– Он направил ее лично к Вам.

– Какого хрена!?! Это входит в ЕГО обязанности.

– Я лишь передаю его распоряжение, – дежурный офицер не любил быть буфером, ну а кто любил!

– Ладно, – сдался Андрей Сергеевич, понимая, что видно никто кроме него с этой задачей справиться не в состоянии. – Пускай заходит.

– Есть, – с облегчением выдохнул офицер, уже намереваясь закрыть за собой дверь.

– Стой, – тормознул его следователь.

– Да.

– Парня в лазарет отведи.

– Ага, – ответил дежурный, поддерживая Сашу, и одновременно сигнализируя женщине, что та может зайти в кабинет следователя.

– Парень ну ты как? Нормально?

Саша счел этот вопрос риторическим и не увидел необходимости на него отвечать. Все на что хватило его сил, это

плюхнуться на близстоящий стул, продолжая обнимать ведро.

Где-то на краю подсознания дежурного витал приказ следователя отвести парня в лазарет, но сержанта отвлекли, и он напрочь забыл о существовании болезненного вида парня с ведром. После, у этого офицера спросили, почему он с таким пренебрежением отнесся к приказу выше стоящего по званию? Он не нашелся что ответить. Вроде и парень рядом был, и до лазарета рукой подать, и со следователем шутки плохи. Но серьезно! Стоило от него отвернуться, как парень полностью стирался из сознания, как будто и не было его никогда. До того самого момента пока снова с ним сталкивался, или же тебя не тыкали в него носом, как щенка в обоссанный тапок.

Что же касается самого Саши, то он просто порадовался, что его снова все оставили в покое, хотя бы на время.

Андрей Сергеевич же такой роскошью похвастаться не мог. Следователь был на грани нервного срыва, причем еще до того как эта ненормальная ворвалась в его кабинет.

– Мне нужен четкий ответ, когда я смогу восстановить работу, – почти визжала она. – У меня сезон!!!

– Какой сезон!? – честно пытался вникнуть в ситуацию следователь. – Вы что помидоры выращиваете?

– Какие помидоры!? У меня боулинг.

– И что!?

– В боулинге сезон начинается вместе с похолоданием, а

вы мне его срываете!

«— Ну, вот серьезно, — думал следователь, пытаясь держать себя в руках. — Посмотришь на нее, так вроде нормальная баба, слегка за полтинник. Но стоит этой «ебанутой» открыть рот, так сразу хочется запустить в нее чем-нибудь тяжелым, хоть бы и шаром для боулинга»

Картина летящего прямиком ей в голову 15-го шара *6,8 кг*, помогла пускай и частично восстановить душевное равновесие следователя.

«— Кольца нет, — чисто автоматически подвел Андрей Сергеевич. — Детей скорее всего тоже нет, и готов поставить годовое жалование, что у нее даже собаки нет!!»

«— Мымра!» — чуть не ляпнул следователь, но вовремя спохватился.

Эта информация не вызвала у следователя ни малейшего приступа жалости, поэтому он решил как можно быстрее от нее избавиться, тем более что до утренней планерки оставалось совсем ничего.

— Заявление написали!?! — прервал он поток бреда, который никак не хотел иссякать.

— Нет.

— Тогда чего Вы ждете!?

— Но я не знаю...

— Да обычное заявление, — прервал ее Андрей Сергеевич. — Мы ведь не налоговая. У нас куда более важен смысл, чем форма.

Он протянул ей листик и ручку, радуясь, что она по крайней мере не умеет писать и разговаривать одновременно. Пока эта женщина, если ее можно так назвать, писала, следовательно честно пытался понять, что в ее жизни пошло не так. То ли ей правда настолько одиноко и кроме боулинга у нее ничего и никого нет, то ли она действительно «эбанутая» на всю голову.

Читая ее заявление, следовательно все больше убеждался во втором:

«Прошу вас как можно скорее..., сезон..., в связи с необходимостью очистить...»

«— Чего блять!?!»

— Андрей Сергеевич, — в его кабинет снова без стука ворвался дежурный офицер, — там этот парень...

Одновременно с этим зазвонил телефон по внутренней связи, скорее всего это был начальник уголовного розыска, вряд ли еще кто-то мог звонить ему в данной ситуации, поэтому не ответить было нельзя.

— Следователь Майоров!

— Ты почему еще не на планерке, — почти орал глава уголовного розыска Синельников.

В этот момент, в поле зрения Андрея Сергеевича снова вошел Саша. Он отчаянно жестикулировал, но ничего связного сказать не мог, эта сумасшедшая, обнаружив вдруг, что перестала быть центром вселенной, продолжала визжать, Синельников требовал чего-то, чего сам не знал.

От желания послать всех на «хуй» следователя спасло лишь железное самообладание и годы выучки.

– Я сейчас разговариваю с посетителем, которого Вы сами же ко мне и послали, – проблемы нужно было решать по одной, и Андрей Сергеевич решил начать с разбушевавшегося начальника. – Сейчас закончу с ней и буду у вас через пять минут.

– У вас три минуты, – последнее слово начальник уголовного розыска оставил за собой, И повесил трубку.

– Дежурный! – вторым делом следователь решил избавиться от этой сумасшедшей.

– Да, – бедный сержант готов был под землю провалиться, и очень обрадовался, видя что может принести пользу.

– Ее в изолятор!

– Есть!

– На коком основании!!!!???

– За выдающиеся похуистическое отношение к безопасности вашего заведения.

Дежурный не дал ей ответить сгреб в охапку, и выволок из кабинета, понимая, что еще чуть-чуть и его самого отправят в изолятор.

– Теперь ты, – сказал Андрей Сергеевич, одновременно замечая, что все еще держит в руках это гребанное заявление.

«– Если оно попадет к журналистам, то ее жизни придет конец, – следователь подумал, что лучше было бы его

сжечь, но вместо этого спрятал его в ящик стола, – И никакого УБЭПа не надо»

– Я честно хотел вам что-то сказать, – мямлил Саша, – но я не могу вспомнить что!?

– Значит, сиди и вспоминай, а у меня планерка, – с этими словами следователь вышел из своего кабинета. Если бы у него спросили, почему он так грубо нарушил устав, позволив одному из главных свидетелей дела, остаться без присмотра у себя в кабинете, то он, как впрочем, и дежурный сержант, вряд ли сумел бы найти адекватное объяснение этому. Слишком уж быстро парень стирался из памяти. Достаточно было просто отвернуться от него или отвлечься на что-то еще, а дел у следователя было полно и без него.

Перед планеркой Андрей Сергеевич позволил себе роскошь зайти в туалет. Умывшись и хотя бы частично приведя себя в порядок, следователь взглянул в зеркало: на него смотрел, пускай еще и не совсем, но уже побитый жизнью мужчина, уже давно перешедший кризис среднего возраста.

– Это дело тебя доканает, – постаравшись как смог отогнать эту мысль, Андрей Сергеевич отправился на планерку.

К тому моменту как он туда попал, в кабинете начальника уголовного розыска уже собрались следователи, суд мед эксперты и все, так или иначе причастные к делу о взрыве боулинга.

Во главе стола сидел сам начальник уголовного розыска Харькова, старший следователь Илья Синельников. Вопреки

ожиданиям Андрея Сергеевича тот не стал донимать его выговором об опоздании, а просто кивнул следователю приглашая того занять его место за столом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.